

ЭРИК ПЕТРОВ

русский внук

Эркюля Пуаро

Пазлы Создателя

КСЕНИЯ

ЛЮБИМОВА

Ксения Любимова
Пазлы Создателя
Серия «Эрик Петров – русский
внук Эркюля Пуаро», книга 9

текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6666070
Ксения Любимова. Пазлы Создателя: Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-69361-0

Аннотация

Знаменитому детективу Эрику Петрову скучать некогда. На помощь Марише, которая не оставляет надежд завоевать сердце внука Эркюля Пуаро, приехала бабушка Эрика. Сыщик практически оказался между двух огней, так к тому же подвернулось очередное запутанное дело. Найден мертвым владелец компании по продаже элитных драгоценных изделий – Юрий Храмов. Последнее, что он успел сделать перед смертью, – отослать электронное письмо своему компаньону со словами: «Мне кажется, меня хотят убить. Приезжай, как только сможешь». Подозреваемых несколько, но решить, кто же из них виновен в смерти Храмова, невероятно сложно – практически нет никаких улик. Вместе со следователем Алексеем Голубевым Эрик бросается на решение этой загадки. А тем временем убийца готовит новый сюрприз...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	37
Глава 4	56
Глава 5	75
Глава 6	87
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Ксения Любимова

Пазлы Создателя

Глава 1

Скала резко уходила вверх и, словно каменная стрела, скрывалась за облаками. Мариша изо всех сил вглядывалась в хмурое небо, но так и не могла рассмотреть ее верхушку. Девушка так сильно закинула назад голову, что казалось, шея вот-вот сломается. Ей очень нужно было увидеть макушку этой скалы. Где-то там находился человек, и он в любое время мог оттуда упасть.

Он делал это уже не раз. Подымался на самую вершину и падал прямо к Маришиным ногам. Она смотрела в его пустые глаза и закрывала лицо руками. Ей хотелось кричать, но ни единого звука не вылетало из ее рта. Словно кто-то выключил звук. Девушка приходила сюда каждый день в надежде остановить его, но каждый раз опаздывала. Человек был уже наверху и снова и снова совершал свой последний прыжок.

Мариша приставила руку ко лбу, продолжая вглядываться в серую мглу. Может, сегодня скала пуста? Вполне возможно, что человек одумался и больше не будет приходить сюда и пугать ее. Хотя что мешает ей самой обходить это место

стороной?

Наверху послышался еле различимый вскрик, и к ее ногам, разрывая тишину звенящим свистом, упало тело мужчины. Она всматривалась в лицо довольно молодого человека и спрашивала себя, почему ей так больно? Совершенно очевидно, что он ей незнаком, так откуда такая щемящая боль? Вдруг мужчина посмотрел на нее пустым взглядом, подмигнул и снова застыл в неестественной позе.

Мариша закричала и открыла глаза. За окнами занимался серый рассвет. Начинался новый день. С сильно бьющимся сердцем она перевернулась на другой бок.

– Слава богу! Это всего лишь сон, – пробормотала девушка и опять закрыла глаза. – Когда же он перестанет меня мучить?

Прошел почти месяц, как Мариша и Эрик вернулись с острова, но каждую ночь эта картинка с завидным постоянством возникала в ее голове. Снова и снова ее память возвращалась к тем нескольким дням отдыха, которые она провела вместе с сыщиком.

Мариша скривилась. Хорош отдых! Что ни день, то труп. Нервы были натянуты до предела. Правда, в тот момент она этого не ощущала, но стоило вернуться домой, как напряжение этих пяти дней выплеснулось наружу. Мариша даже не подозревала, что способна так эмоционально реагировать на убийства. Ей казалось, что она давно к ним привыкла.

Первое время она вообще не могла спать. Стоило ей за-

крыть глаза, как перед ней начинали маячить мужчины, убитые на острове. Один за другим они вышагивали, словно на параде, и призывно улыбались ей. Она тут же распахивала глаза и пялилась в пустоту, как будто там можно было увидеть что-то более интересное. Но уже через несколько минут глаза начинали закрываться, и она снова была вынуждена созерцать довольные лица убиенных.

Два дня она ночевала в коттедже Эрика, который тот шуточно называл гнездом, но пустой дом навевал еще больше мрачных мыслей, и Мариша переехала к Насте. Та была только рада появлению подруги и тут же принялась выводить ее из депрессии собственными «проверенными методами».

Проверенные методы заключались в ежедневных вечеринках, от которых у Мариши начинала болеть голова, а сны становились только ярче и выразительнее.

Правда, в последние ночи все стало ограничиваться только сценой у скалы. Но и этого было достаточно, чтобы просыпаться в ужасном настроении и долго приходиться в себя после если не бессонной, то беспокойно проведенной ночи.

Мариша еще немного покрутилась с боку на бок и решительно встала с кровати. Какой смысл продолжать лежать, если можно выпить кофе и хоть немного прийти в себя? Она спустилась вниз. Время было чуть больше семи утра. Дом спал, и это ее очень радовало. В последнее время она любила сидеть в одиночестве, ни о чем не думая. Вернее, она не думала ни о чем конкретном, а просто пялилась на стены

и пыталась познать смысл жизни. После получаса таких дум она говорила себе, что философия – наука довольно тонкая, и, занимая ею мозг слишком долго, можно лишиться последнего разума. А к такому результату она вовсе не стремилась.

Вот и сейчас, попивая кофе и пытаясь разглядеть что-то в окне, она в который раз спрашивала себя, почему жизнь бывает так несправедлива? Кто решает, кому жить, а кому улетать на небеса? Почему у одних есть все, а у других ни кола ни двора? И может ли, в принципе, быть по-другому?

В этом месте она остановилась и немного подумала. Вообще-то ей грех жаловаться на жизнь. Она ни в чем не нуждалась. Родители всегда баловали ее. Папа приобрел ей турбазу, и теперь у нее есть свой бизнес, за которым присматривала подруга. Был даже мужчина, которого она безумно любила. И вот здесь, по ее мнению, и начиналась трагедия. Она мужчину любила, а как относился к ней он – это большой вопрос.

Вообще жить рядом с творческим человеком всегда сложно. Особенно если творчество выражается в детективной деятельности. Кто-то может поспорить, что сыщик и человек творческий – абсолютно разные особи, но Мариша была готова с пеной у рта доказывать, что Эрик – настоящий творец. Любое расследование было для него прежде всего искусством. И только потом уже любимым делом. Ради этого дела он полностью пожертвовал личной жизнью, считая, что сыщик и муж – профессии несовместимые. Естественно,

Мариша считала совершенно иначе, только где же ей переубедить такого мужчину, как Эрик? Тем более внука самого Эркюля Пуаро.

Мариша допила кофе и перевела взгляд на противоположную стену. Они с Эриком были знакомы уже два с половиной года. Но отношения, сложившиеся между ними, кроме как странными она назвать не могла. Эрик строго охранял свое личное пространство. За два с лишним года они поцеловались всего один раз. И то, можно сказать, случайно. Все поползновения в свою сторону сыщик резко пресекал. Мариша мучилась от таких отношений. Она была больна Эриком. Она с ума сходила без него, желала видеть в нем своего мужчину, но получала лишь трогательную, местами ироничную дружбу.

Мариша вздохнула, и ее мысли немного изменили направление. С какой стати Эрик будет уделять ей свое драгоценное время? Он – внук знаменитого сыщика, а она всего лишь влюбленная в него девица, не отличающаяся никакими особыми талантами, кроме как лезть не в свое дело. Помимо преступлений, их больше ничто не объединяло, хотя и Мариша, и особенно ее подруга Настя, в доме которой она сейчас проживала, очень старались.

Настя постоянно придумывала все новые и новые способы захомутать Эрика и сделать из него для Мариши образцового мужа, но все ее ухищрения оказывались напрасными. Он весьма умело избегал всех ловушек. Антон, Настин муж, ко-

торый был невероятно счастлив в браке, искренне недоумевал, глядя, как Эрик ускользает из Маришиных сетей: почему он так боится женитьбы? Он периодически говорил об этом сыщику, но тот лишь загадочно улыбался и отвечал, что каждому свое. В конце концов, брак – это не единственная форма жизни для взрослого человека. Можно быть вполне счастливым, оставаясь свободным.

Мариша не понимала Эрика, хотя очень старалась это сделать. Если он постоянно твердит о дружбе, то откуда берется ревность? Почему ему неприятно видеть Маришу в обществе других мужчин? Зачем он перевез ее в свой коттедж, но поселил при этом на первом этаже, строго-настрого запретив перешагивать порог его спальни?

Вероятно, какие-то чувства в сердце Эрика все же были. Вот только давил он их в себе безжалостно и беспощадно. Единственное, в чем Мариша была уверена, – это в том, что она ему нужна. И только эта уверенность помогала ей находиться рядом с этим человеком. Надежда, как известно, умирает последней. А вдруг случится чудо и Эрик изменит свои взгляды?

– Опять не спится? – услышала она насмешливый голос Антона и подняла глаза.

Настин муж, отчаянно зевая, появился в кухне и тоже налил себе кофе.

– А ты чего вскочил так рано?

– Совещание, – коротко пояснил он. – Отец улетает в от-

пуск, хочет дать последние наставления.

– В общем, ты остаешься за старшего, – констатировала Мариша.

– Как бы да, – он почесал в затылке.

– Почему как бы?

– Ну, если учесть, что в работе нашего банка я не играю практически никакой роли, то так и получается. По каждому вопросу у папы есть заместители, так что я даже не смогу принять самостоятельного решения без их одобрения.

– И что тебя не устраивает? – удивилась Мариша. – Меньше ответственности, крепче спишь.

– Вообще-то да, – он снова поскреб в затылке.

– Вот и не волнуйся.

– Так я и не волнуюсь. А ты опять думаешь об Эрике?

– С чего ты взял?

– А у тебя в этот момент такие глаза, словно у побитой собаки.

– А почему именно побитой? – заинтересовалась Мариша.

– Потому что во взгляде томится обида, и очень хочется огрызнуться. Но укусить все равно не можешь, потому как очень любишь своего хозяина.

– Ты, случайно, не подрабатываешь в банке психологом на полставки? – поинтересовалась она.

– Случайно нет. Но, изучив твое маниакальное поведение по отношению к нашему общему другу, я скоро буду знать тебя лучше, чем собственную жену.

– Насте это должно быть обидно, – задумчиво протянула Мариша.

– Ага! Как же! Обидно... Наоборот, она порадуется. Настя умеет скрывать свои эмоции и очень этим гордится, между прочим. Вот бы и тебе у нее поучиться. А то иногда даже противно бывает. Войдет Эрик в комнату, а все чувства тут же отражаются на твоём лице.

– И какие же мои чувства ты чаще всего читаешь? – с интересом спросила Мариша.

– Собачью преданность. Нет, я не говорю, что это плохо, – принялся жестикулировать Антон. – Но оттого, что ты постоянно машешь перед Эриком хвостом, он не будет к тебе ближе. Его все и так устраивает.

– А вы с Настей только обо мне разговариваете? – нахмурилась Мариша.

– С чего бы это? – фальшиво удивился Антон.

– Она читает мне нотации почти теми же словами, что и ты.

– Ну, бывает иногда, на ночь глядя.

– На ночь глядя? Такое впечатление, что вы ночи напролет разговариваете о моих проблемах. Вы хотя бы иногда спите?

– Спим! – уверенно произнес он.

– И что тебе снилось?

– Когда, сегодня?

– Например, сегодня.

– Ты снилась. Такая бедная, обиженная, смотрела на меня

и виляла хвостом.

– Каким хвостом?

– Обыкновенным, собачьим.

– Дурак! – буркнула Мариша и налила себе еще кофе.

Антон хихикнул. Очевидно, на «дурака» он совсем не обиделся.

– Эрик когда придет? – поинтересовался он, намазывая булку маслом.

– А кто его знает? – девушка пожала плечами. – Он как укатил, так больше и не звонил.

– Вот она, любовь! – глубокомысленно заявил парень и поднял вверх указательный палец. – Ты ночами не спишь, мучаешься, а он даже не позвонил ни разу.

– Ему нельзя, у него секретное совещание.

Антон с умным видом закивал.

– Не хочешь, не верь, – обиделась Мариша.

– Кто сказал, что я не верю? – удивился он. – Я восхищаюсь твоей стойкостью. Интересно, ты не была в прошлой жизни женой декабриста? У тебя это хорошо получается.

Мариша не успела ничего ответить. Антон посмотрел на часы, тихонько ахнул и быстро исчез. Девушка снова уставилась в стену. Эрика не было уже почти три недели. Где он и когда вернется – неизвестно. С ним всегда было так. Эрик себе не принадлежал. Его сердце навсегда было отдано только одной особе, и имя ей – работа. Он мог побежать за ней в любое время дня и ночи, наплевав на все. Стоило ей лишь

поманить его пальцем, и он уже был у ее ног.

Мариша двойко относилась к его образу жизни. С одной стороны, она очень уважала сыщика за преданность делу, за непредвзятость, за справедливость. Таких, как он, сегодня раз, два и обчелся. А с другой – злилась на его готовность бросить все, в том числе и ее, и помчаться куда глаза глядят.

Три недели без Эрика. Когда-то она с ума сходила без его присутствия. В буквальном смысле слова. А сейчас научилась терпеть. Хорошо, что есть Настя. Да и дом, в котором живут они с Эриком, почти рядом. Можно в любое время пойти и потрогать стены, перебрать его вещи, вдохнуть их аромат. Так переносить разлуку немного легче, чем, например, полтора года назад.

Мариша вспомнила, как Эрик внезапно появился в ее жизни, а потом так же неожиданно из нее исчез. Целый год она не жила, а существовала. И ничего, не умерла. Сегодня уже проще. Она знала, что рано или поздно Эрик вернется к ней. То есть не к ней, конечно, а к себе домой. Но в этом доме есть она, Мариша. А значит, и к ней тоже. Скорее бы он приехал. Тогда бы и эти дурацкие сны прекратились. Она была уверена, что ей снится не мужчина, упавший с утеса, а ее собственные неудовлетворенные надежды, разбивающиеся об острые скалы.

– Опять не спится? – услышала она голос, на этот раз Настин, и кивнула головой. – Об Эрике думаешь?

– А что, я очень похожа на побитую собаку?

– Есть немного, – хихикнула Настя. – А еще на ослицу.

– А на ослицу-то с какого бока?

– Такая же упрямая. Сто раз тебе говорила, познакомься с приличным парнем, выйди замуж, роди детишек, а там, может, и Эрик забудется.

– А как же любовь?

– Любовь приходит и уходит, а Эрик все недостижим! – перафразировала она и похвалилась: – Сама придумала. Правда, очень на него похоже?

– Очень, – буркнула Мариша. – Что же мне теперь, через силу с мужиками встречаться?

– А почему бы и нет? Клин клином вышибают. Представь, что Эрик больше не вернется. Он отбыл в очень длительную командировку.

Мариша закрыла глаза и попыталась нарисовать себе эту картину. Она одна, в пустом доме, без Эрика и надежд на будущее. Ей стало страшно, причем до такой степени, что даже появился озноб. Чем жить без Эрика, лучше сразу в монастырь.

– Да ладно, я пошутила, – вдруг произнесла Настя и обняла подругу. – Не дрожи. Я знаю, что тебя сложно сдвинуть с места, а любая попытка расстаться с Эриком смерти подобна. Как можно быть такой мазохисткой, не представляю. Но ты моя подруга, а значит, я буду страдать вместе с тобой.

– А ты-то чего страдаешь?

– Глядя на тебя. Думаешь, легко созерцать твое унылое

лицо изо дня в день? У меня сердце разрывается от боли за тебя! – И Настя театрально схватилась за правый бок.

– Сердце слева, – сообщила Мариша.

– Да? – Настя переместила руки. – Точно! Здесь и болит.

Мариша фыркнула. Иногда она злилась на Настю за ее излишнюю жизнерадостность, но все-таки любила. Вот и сейчас, не успела она обидеться за очередной выпад в сторону Эрика, как тут же ей захотелось расцеловать подругу за готовность страдать вместе с ней. Нет, что ни говори, а с Настей было гораздо проще переживать разлуку.

– Эрик не звонил? – поинтересовалась та, садясь рядом с чашкой кофе в руке. – Хотя о чем это я спрашиваю. Если бы звонил, ты бы сразу об этом растрезвонила.

– Не звонил, – подтвердила Мариша.

– И не писал...

– И не писал.

– Какой гад!

– Обычный человек, – вздохнула Мариша. – Только талантливый. А талантливые люди, как известно, могут позволить себе некоторые вольности.

– Ага! Уехать почти на месяц и не давать о себе знать – это называется «некоторые вольности»! – фыркнула Настя. – По-моему, это чистой воды эгоизм.

– У него работа такая, – попыталась возразить Мариша.

– Про работу можешь заливать Антону, – произнесла подруга, – мужики любят такие отмазки, а мне об этом даже не

заикайся. Если мужик хочет – он и из космоса позвонит. А если нет, будет говорить про работу.

Мариша тяжело вздохнула. Она и сама понимала, что Настя права, вот только с мыслями о секретном задании, из-за которого нельзя поддерживать связь с внешним миром, ей было легче переживать разлуку.

– Ладно, сегодня немного развеешься. У нас будут гости.

– Опять?

– Что значит опять? Разве я так часто зову гостей?

– За последнюю неделю это шестой раз.

– Вот видишь! Не каждый же день! И потом, чем больше ты отвлекаешься от грустных мыслей, тем проще ты начнешь относиться к Эрику.

– А если я не хочу проще? – заупрямилась Мариша.

– Хочешь, – уверенно произнесла Настя. – Хочешь, но не можешь себе в этом признаться. Тебе бы родиться лет двести назад. Во времена серенад под балконом. Вот тогда мужики были другие. Может, и твой Эрик на что-то сгодился бы.

Мариша хихикнула. Она представила себе сыщика под ее балконом с гитарой в руках, или что там у них было, поющего красивую песню о любви собственного сочинения. Этот образ не очень-то вязался с характером Эрика, но помечтать об этом было приятно.

– А кто у нас сегодня будет?

– Так... Старые знакомые.

– Я их знаю?

– Знаешь. Только я пока не скажу, кто это. Сюрприз будет. Мариша задумалась. Сюрпризы она любила, но не все. Чаще всего сюрпризы оказывались приятные, но иногда бывали исключения. Причем в последнее время исключений было почему-то больше. Или это связано с тем, что рядом нет Эрика? Без него все кажется каким-то не таким.

– А он не говорил, когда вернется? Хотя бы примерно?

– Кто?

– Эрик, конечно.

– Не-а, – помотала головой Мариша. – Ты же знаешь этого типа. Для него самое главное – таинственность.

– И откуда у человека такая страсть к тайнам? – протянула Настя.

– Как будто ты не знаешь! С такой наследственностью это неудивительно.

– Слушай, – вдруг встрепенулась подруга, – а сколько лет было Эрикову деду, когда он встретил его бабушку?

– Не знаю. Бабушке было около сорока, а деду, наверное, побольше. А что?

– У меня возникла мысль. Эрику сколько лет?

– Сорок. Скоро сорок один исполнится.

– Вот! – Настя подняла вверх указательный палец.

– Что – вот?

– Вот – это вот, – пояснила она. – А мысль такая. Дед Эрика долгое время не обращал внимания на женщин, так?

– Так.

– А потом раз – и влюбился. И это естественно, ведь против природы не попрешь. Конечно, это чувство пришло к нему гораздо позже, чем к среднестатистическим мужчинам, но ведь пришло же! И он не смог ему сопротивляться. Так?

– Ну...

– Не ну, а так! И вот в чем заключается моя мысль. Я думаю, Эрик тоже не сможет всю жизнь сопротивляться своей природе. Тем более что он уже допустил тебя до своего тела.

– Неужели? – вытаращила глаза Мариша. – Почему же я этого не заметила?

– Вернее, не до тела, – тут же исправилась Настя, – а до души.

Мариша снова сделала круглые глаза.

– Да, да! Не смотри на меня так. Он впустил тебя в свою жизнь. Пусть не так, как это делают остальные мужчины, но ведь впустил же! Он даже разрешил тебе жить в его доме.

– Ага! На первом этаже!

– Ничего страшного. Сначала первый этаж, потом второй, а там уж до спальни потихоньку доползешь. Мне кажется, он созревает. Тебе бы узнать, когда точно его дед клюнул на Веронику. Тогда у нас была бы отправная точка.

Мариша посверлила подругу взглядом.

– Ты и в самом деле думаешь, что Эрик созреет до этого?

– Как сказать... – уклонилась от ответа подруга. – Рано или поздно такое должно случиться!

– Так веришь или нет?

– Скорее нет, чем да, – сконфузилась Настя.

– Спасибо, успокоила. А я ведь почти поверила.

– Вообще-то я не верю, что это произойдет рано, а вот поздно – вполне возможно.

– Поздно – это когда я за ним буду горшки выносить?

– Ну, зачем же так пессимистично? – Настя хихикнула. – Хотя тебе бы это пошло. Представляю, как ты с умиротворенным видом несешь его горшок и лопаешься от счастья, что наконец-то он твой.

– Не смешно, – огрызнулась Мариша.

– Не смешно, – согласилась подруга. – Но при таком раскладе может получиться именно так. Эх! Родить бы тебе ребеночка. Может, тогда он созрел бы раньше для совместной жизни. Еще до горшков. Слушай, а может, родишь, а? – Настя призывно посмотрела на подругу.

– Может, и рожу, – кивнула Мариша, – только от кого?

– Как от кого? От Эрика, конечно. Отцом должен быть тот, за кем ты станешь выносить горшки.

– Тебе только шутки шутить, – вздохнула Мариша.

– Какие уж тут шутки! Скоро плакать придется.

– Это еще почему?

– Так на тебя без слез не взглянешь. Собирайся! Мы едем в магазин.

Глава 2

В магазине Мариша ненадолго забылась, но, вернувшись домой, снова окунулась в грустные мысли. Она то и дело вздыхала, чем вывела Настю из себя.

– Анализируя все, что ты мне наговорила, у меня возникает один вопрос, – пристально глядя на подругу, протянула она.

– Всего один? – съязвила Мариша.

– Всего один, – подтвердила Настя. – Почему Эрик не звонит?

– Как раз это понятно! Я ему надоела.

– Да что тебе понятно? У тебя депрессия, вот ты и несешь всякую ерунду. Должна быть другая причина, более объективная.

– И какая же? Попробуй предложи иную версию.

– Я думаю, он занят на работе.

– Ага, на работе! А кто говорил, что, когда мужик хочет, он и из космоса позвонит?

– Это я погорячилась. Эрик не обычный мужик. А значит, к нему нельзя предъявлять общие требования. И вообще, заканчивай хандрить, сейчас гости придут. Иди приведи себя в должный вид.

Пока Настя накрывала на стол, Мариша примерила в своей комнате новое платье. Вообще-то ей не хотелось наря-

жаться, но Настя настояла. Она сказала, что, когда женщина красиво одета, ее настроение сразу улучшается. Что ж, может быть, так и есть. Женщины очень зависимы от шмоток, косметики, украшений. Правда, и мужики такие встречаются. Хорошо, что есть хотя бы что-то, способное повысить настроение, когда на душе совсем хреново.

Через полчаса появились гости. Две семейные пары и Аркадий, с которым Мариша уже была знакома. Если ей не изменяет память, Аркадий – генеральный директор в какой-то компании. Помнится, в прошлый раз Настя приглашала его специально для Мариши. Но тот пришел с товарищем, и этот товарищ положил на Маришу глаз. Володя, кажется. Интересно, он тоже сегодня придет?

Раздался еще один звонок в дверь, и, легок на помине, на пороге возник Володя. Увидев Маришу, он остолбенел и понес какую-то чушь про свое опоздание. Якобы общественный транспорт ходит с перебоями, автобусы давно развалились, троллейбусов мало, а метро в их городе еще не построили.

– Ты на троллейбусе приехал? – решила уточнить Мариша.

– Почему на троллейбусе? – удивился он. – На машине.

– А при чем здесь общественный транспорт?

– Так ходит с перебоями, – развел он руками и покраснел, а потом вовсе замолчал.

Мариша хмыкнула. В прошлый раз парень был более разговорчивый. Может, его из депутатов поперли, вот он и комплексует? Однако спросить его об этом она не успела, потому что Настя позвала всех к столу.

Видимо, больше никого не ждали, потому что свободных мест за столом не осталось. Володя оказался рядом с Маришей по правую руку. Слева сидела Настя. Мужчины с интересом поглядывали на Маришу, а когда она отворачивалась, откровенно пытались ее рассмотреть.

– Знакомьтесь, моя лучшая подруга Мариша, – проворковала Настя. – А это наши хорошие друзья, – она показала на пары, сидевшие напротив, – Люся и Андрей. Они антиквары. У Андрея свой салон. Кстати, очень популярный. Если интересуешься стариной, мы с тобой его посетим.

– И если не интересуешься, все равно приходите! – растянул губы в улыбке парень. – Рано или поздно к искусству приобщаться нужно.

Он жадно заглянул в Маришино декольте и тут же скривился, очевидно получив от супруги хороший пинок.

– А это Мона и Грег, – продолжила представление Настя. – Они художники. Пока на вольных хлебах, но народ уже раскусил их работы, и совсем скоро наши ребята станут популярны. С Аркадием ты знакома, с Володей тоже, – закончила Настя и подняла бокал. – Ну, за встречу?

– За встречу! – послышались со всех сторон голоса.

– Представляете, до чего торгаши обнаглели! – слышал-

ся высокий голос Моны. – Уже стали золото подделывать! Говорят, восемь из десяти золотых вещей не соответствуют заявленной пробе.

– Ну, сказанула! – хохотнул Андрей. – Это всем давно известно. Просто нужно знать, где покупать и как выбирать.

– Не скажи, – вмешалась Люся. – Помнишь, Лара на прошлой неделе рассказывала, как в одном известном магазине купила кольцо с бриллиантом.

– И что?

– А то. Оказалось, что это не бриллиант, а какой-то другой камень. Причем выполнен настолько хорошо, что сразу и не отличишь. Она хотела закатить скандал, но магазин забрал камень назад и даже выплатил ей компенсацию.

– И это все? Подумаешь, история... Вот если бы ей не вернули деньги, тогда можно было бы закатывать скандал.

– Предлагаю выпить за профессионалов! – сказал Андрей, и Антон вновь разлил шампанское по бокалам.

– А я хочу выпить за тебя, – услышала Мариша и повернула голову к своему соседу.

Володя тихонько прикоснулся своим бокалом к ее бокалу и как-то грустно улыбнулся.

– Спасибо! – Мариша наклонила голову.

– Как дела?

– Нормально.

– А я сюда звонил. Много раз. Но Настя все время говорила, что тебя нет. Ты переехала в другой дом.

– Да, здесь недалеко, – кивнула она.

– В гости позовешь?

– Вообще-то это не мой дом, – покраснела она.

– А чей?

– Одного моего товарища.

– Товарища зовут Эрик?

– Как ты догадался? – она засмеялась. Однако смех получился совсем невеселый.

– Сложно не догадаться. Ты ведь ему нравишься.

– Я? С чего ты взял?

– А разве нет? Ведь вы живете вместе.

– Мы друзья, – жестко ответила Мариша. – И сейчас я живу у Насти.

– А я думал о тебе.

– Много? – Ей вдруг стало весело.

Мужское внимание всегда приятно. Особенно после длительного Эрикова отсутствия.

– Много, – серьезно ответил тот. – Честно говоря, я считал, что ты не хочешь меня больше видеть, и очень обрадовался, когда Настя пригласила меня в гости.

– Почему я не хочу тебя видеть? – удивилась она. – Ты меня ничем не обидел.

– Уже хорошо, – улыбнулся он.

– Так что не бери в голову.

– Не буду. Мне правда очень хотелось тебя видеть.

– Мне приятно.

– Может, потанцуем?

Мариша с сомнением перевела взгляд на середину комнаты. Мона и Грег уже танцевали. Остальные смеялись и пили шампанское.

– Пожалуйста, – тихо добавил Володя.

– Пойдем, – пожала она плечами.

А почему бы и нет? Мариша не танцевала целую вечность. Ей хотелось очутиться в объятиях мужчины и хоть ненадолго ощутить себя слабой и покорной. Настя бросила в ее сторону быстрый взгляд и притушила свет. Теперь освещен был только стол. Середина комнаты погрузилась в полумрак.

Володя осторожно притянул Маришу к себе и нежно обнял. Она слегка вздрогнула и положила руки ему на плечи. Ну, почему это не Эрик? Ей так не хватает мужского тепла. Настя права. Она нуждается в мужском внимании, в объятиях, поцелуях... В конце концов, организм требует своего. Но только с Эриком. Никого другого она просто не представляет на его месте.

– Я думал о тебе, – опять услышала она от Володи и вдруг заволновалась.

Почему он повторяет это снова и снова? Или считает, что она плохо понимает с первого раза?

– Я все время думаю о тебе. И днем, и ночью. Смешно, правда? – Он нервно засмеялся.

Мариша немного отстранилась и настороженно посмотрела на Володю. Только сейчас она заметила, что он стал ка-

кой-то не такой. Бледный, дерганый.

– Не знаю, – осторожно ответила она. – А ты сам как думаешь?

– Смешно, – кивнул он и добавил: – Было бы смешно, если бы не было так грустно.

– А почему грустно? – растерялась она.

– Так... – махнул он рукой и нервно хихикнул: – Как у вас дела с Эриком?

– Никак, – ответила Мариша.

– Никак? А почему?

– А почему между нами что-то должно быть? – с вызовом ответила она.

– Ну, как же... Ты ему нравишься, он тебе нравится. А когда люди нравятся друг другу, они обычно бывают вместе.

Теперь засмеялась Мариша. Смех получился нервный и вымученный.

– Обычно так и бывает, но не в нашем случае.

– Вообще-то я не хотел идти, – вдруг признался он. – Я собирался отказаться. Но потом вдруг передумал. Может, не зря? Как ты считаешь?

– Может, не зря, – пожала она плечами. – Разве можно что-то знать заранее?

– Вот и я так подумал, – обрадовался Володя. – Раз Настя позвонила, значит, нужно сходить. Надежда умирает последней, ведь так?

«Какие у нас схожие мысли! – с горечью подумала Мари-

ша. – Ведь я думала о том же».

Володя чуть крепче прижал ее к себе. Музыка продолжала тихонько играть. В центре комнаты появились еще две пары – Настя с Грегом и Антон с Моной. Люся куда-то пропала.

– Где ты откопала Володю? – поинтересовалась Мариша у Насти, когда музыка закончилась и она вернулась на свое место. – Я думала, вы уже не общаетесь.

– То есть как это не общаемся? – обиделась Настя. – Между прочим, он один из близких друзей Антона. Просто я не приглашала его в гости.

– А почему?

– Как почему? – возмутилась она. – А кто больше всех не хотел его видеть? Насколько я помню, последний раз вы с Эриком зашли в дом через окно. Причем не кухонное, а кладовое. Эрик, видите ли, не захотел встречаться с Володей.

– Да? – удивилась Мариша. – Это было в тот раз?

– Ага!

– Володя сказал, что он звонил.

– Звонил, и не раз. И даже спрашивал твой номер телефона.

– Интересный молодой человек, – засмеялась Мариша. – А зачем ему мой номер?

Настя странным взглядом посмотрела на подругу.

– А ты не догадываешься?

– Нет.

– Ты ему нравишься.

– Ах да! Он намекнул на это. А почему ты не дала?

– Мариша, я с тобой с ума сойду! А кто мне запретил это делать? Вспомни, что ты сказала. Эрику, видите ли, не нравятся мои знакомые. И, чтобы его не волновать, ты решила больше ни с кем не встречаться. А Володе ты и в самом деле нравишься. Не веришь? Тогда подойди к зеркалу и посмотри на себя внимательно.

– Зачем?

– Иди, иди, посмотри. И подумай, почему мужчины могут тобой интересоваться. А знаешь что, давай еще выпьем шампанского. За твою новую жизнь!

– Давай! – кивнула Мариша.

Они подняли бокалы и чокнулись. К ним подошли Люся и Андрей.

– Настюша, мы, пожалуй, пойдем, – сказала девушка. – Все было очень мило.

– А почему так рано?

– Пора, завтра с утра на выставку.

– Пока, – улыбнулся Андрей, не сводя глаз с Маришиной груди. – Надеюсь, еще увидимся. – И, получив пинок от сурруги, добавил: – Когда-нибудь. Надеюсь, что очень скоро.

Он получил очередной тычок и направился к двери.

– Мы тоже пойдем, – улыбнулась Мона.

– А у вас что?

– Ничего, просто вместе добираться удобнее.

Через несколько минут комната почти опустела, и Мари-

ша вздохнула свободнее. Без посторонних взглядов она чувствовала себя гораздо лучше. Что бы Настя ни говорила, а она еще не была готова к такому избыточному мужскому вниманию.

– Потанцуем? – Володя подал Марише руку.

– Пойдем, – кивнула она.

Он обнял ее за талию. Музыка лилась, наполняя комнату тихими приятными звуками, и Мариша закрыла глаза. А если представить, что рядом с ней не Володя, а Эрик? Как хорошо... Аж до боли в сердце! Хочется петь и плакать одновременно. Она положила голову на плечо Володе. Он еще крепче обнял ее и как-то судорожно вздохнул.

А Мариша представляла, как руки Эрика прижимают ее к себе, и млела от счастья. Ну, разве может в жизни быть что-то сравнимое с подобными ощущениями? Ничего! Ибо это и есть самое настоящее человеческое счастье. Где-то хлопнула дверь, и Настя растерянно воскликнула:

– Привет... Какими судьбами?

– Да вот, вернулся домой, – послышался знакомый голос, и Мариша распахнула глаза.

У порога стоял Эрик и демонстративно не смотрел в ее сторону. Она вспыхнула, а сердце забилось быстро-быстро.

– Что ж не позвонил?

– Хотел сюрприз сделать.

– Сюрприз удался! – язвительно ответила подруга. Очевидно, она уже пришла в себя и теперь злилась на сыщика. –

А мы все эти дни ждали звонка.

– Я же говорю, хотел сюрприз сделать, – раздраженно ответил Эрик. – Приехал домой, а там пусто.

– А кого ты ожидал там увидеть? – с вызовом поинтересовалась Настя.

– Ладно, я пошел, – махнул он рукой.

– Подожди, – очевидно, подруга вспомнила о роли хозяйки и снизила тон: – Садись за стол, я тебя покормлю.

– Спасибо, я перекушу дома.

Настя кивнула Антону, и тот, без слов поняв, чего от него хотят, быстро подошел к Эрику. Он подтолкнул его к столу и сказал:

– Иди, иди, у нас вечеринка, так что закусок на всех хватит.

– Мне действительно лучше пойти домой. Я устал с дороги, – произнес сыщик уже довольно спокойно.

– Никуда ты не пойдешь. Дома будешь, а вот желудок ждать не будет.

Эрик взялся за ручку двери, но вдруг передумал и быстро пошел к столу. Он демонстративно старался не смотреть в Маришину сторону. А она по-прежнему стояла посреди комнаты в обнимку с Володей. Проходя мимо, он не удержался и кинул на нее взгляд. Мариша дернулась, пытаясь освободиться от Володиных объятий, но тот лишь крепче прижал ее к себе. На мгновение в глазах Эрика мелькнуло странное выражение, которое Марише было незнакомо, но тут же ис-

чезло. Его взгляд стал спокойным и безмятежным. Как всегда.

– Садись, я положила тебе всего понемножку, – произнесла Настя и поставила перед сыщиком тарелку.

– Спасибо. Я соскучился по твоей кухне.

– Тебя плохо кормили? – с притворным ужасом поинтересовалась Настя.

– Не то слово! Там, где я был, в принципе не знают, что еда должна быть вкусной. Самое главное, сунуть что-нибудь в рот.

– Бедненький! Я представляю, как ты мучился.

– Ерунда, – бодро ответил он. – Ради дела можно и потерпеть.

– А мы надеялись, ты позвонишь, – с обидой сказала подруга.

– Прости, не получилось. Пришлось работать в состоянии полной секретности. Честно говоря, я даже не знал, где мы находимся и когда все это закончится.

– Я хочу вернуться на диван, – прошептала Мариша и попыталась освободиться от Володи.

– Я провожу, – так же тихо ответил он и взял ее за руку.

Мариша дернулась пару раз, но руку выдернуть не смогла. Володя демонстративно подвел ее к дивану и помог сесть.

– А я смотрю, вы не скучаете, – весело заметил сыщик, поедая салат.

– Стараемся, – в тон ему ответила Настя. – Сколько можно

грустить? Целый месяц места себе не находили.

– С чего бы это?

– Волновались за твою судьбу.

– Как приятно, когда о тебе волнуются и ждут! – восклик-

нул он.

– Шампанского налить? – ожил Антон.

– Налей. А лучше коньяка, если есть.

– Есть, конечно.

Антон взял стопку и налил ее до краев.

– За возвращение! – произнес Эрик и опрокинул в себя содержимое.

Мариша, сцепив зубы, старалась поймать его взгляд. Но сыщик упорно не смотрел в ее сторону. Володя о чем-то говорил ей, но она не понимала ни слова. Ей хотелось сейчас только одного – броситься Эрику на шею и заставить его посмотреть ей в глаза. Ну, зачем она дала уговорить себя и устроить эту дурацкую вечеринку!

Мариша бросила злобный взгляд на Настю, но тут же взяла себя в руки. Настя не виновата, она хотела как лучше. И ведь все было хорошо до тех пор, пока не появился Эрик.

Черт! Что за абсурд! Ну, почему бы ему не прийти на полчаса раньше или позже? Это ж надо – появиться в тот момент, когда она танцевала с Володей, да еще положив голову ему на плечо! Конечно, Эрику должно быть все равно, раз уж они всего лишь друзья. Но он оскорбился. Она видела это. И его насмешливый тон ее не обманет. Он даже не хочет

смотреть на нее. Да еще Володя пытается ее обнять. Как же от него избавиться?

– Что ж, спасибо, хозяйка! – произнес Эрик и встал из-за стола. – Первый раз за последний месяц я поел по-человечески. Пойду отсыпаться. Теперь целую неделю не вылезу из кровати.

Мариша очень хотела спросить, с кем он будет делить постель, но не рискнула. Скорее всего, ответа она не получит. Все так же не глядя в ее сторону, Эрик пожал руки мужчинам, кивнул Насте и направился к двери. Марише хотелось побежать за ним, но она не могла сделать и шага. Ноги словно приросли к месту. И лишь когда за сыщиком захлопнулась дверь, она судорожно вздохнула и разрыдалась.

– Что с тобой? – испуганно спросил Володя и подал ей бокал с водой. – Что случилось?

– Мариша, девочка моя, не плачь, – засуетилась Настя. – Все будет хорошо.

Слезы ручьями стекали по ее лицу, но девушка не могла их даже утереть. Она закрыла глаза и беззвучно рыдала. Вокруг нее бегали люди, но она, казалось, не замечала их. Для нее было важно только одно – Эрик больше не хочет ее знать. Он даже не сказал ей «привет». Лучше бы он заехал ей по лицу, и то было бы легче. Хоть какие-то эмоции. А так... Как же тошно! Ну, почему все так вышло?

– Мариша, не плачь, я рядом, – шептал ей на ухо Володя. – Хочешь, я останусь? Ты только скажи, я всю ночь буду тебя

успокаивать.

– Не хочу, – помотала она головой, – уходи. Я никого не хочу видеть.

– Так, – засуетилась Настя. – Маришу нужно уложить в кровать. Она очень устала. Володя, помоги мне.

– Не надо, – попробовала сопротивляться девушка. – Оставьте меня, я хочу побыть одна.

Однако Настя подхватила подругу с одной стороны, с другой пристроился Володя, и они, не обращая внимания на слабые протесты Мариши, отнесли ее в комнату.

– Ложись, – тихонько сказала Настя, укрывая подругу одеялом. – Поспи. Утро вечера мудренее.

– Не хочу, – захныкала Мариша. – Я ничего не хочу. Оставьте меня в покое.

– Я посижу с ней, – произнес Володя, – а ты иди принеси что-нибудь успокоительное.

Настя кивнула и ушла. Парень сел поближе и взял Маришу за руку. Какое-то время они молчали. Марише не хотелось разговаривать. Во всяком случае, с Володей. Единственный человек, которому она сейчас была бы рада, – это Эрик. Но он ушел. Ушел, даже не взглянув в ее сторону. А она так его ждала! Что такого она сделала? Почему он даже не захотел посмотреть на нее?

– Мариша, – услышала она голос Володи, – взгляни на меня, пожалуйста.

Она повернулась к парню.

– Я люблю тебя.

– Что?

– Я тебя люблю!

– Любишь? – хрипло переспросила она.

Ей вдруг стало очень смешно. Ее любят! Ха-ха-ха! Какое счастье! Интересно, чего он от нее ждет? Ответного признания? А может, он так шутит?

– Мариша, ты слышишь меня? Я тебя люблю!

– Володя, отстань, пожалуйста, мне сейчас не до шуток.

– Ты считаешь, я способен шутить такими вещами? – его голос задрожал. – Поверь, мне сейчас совсем не весело.

Мариша повернула голову. Парню и впрямь было плохо. Его буквально колотило. Лицо было бледным, руки дрожали.

– Володя, тебе нужно лечь, иди домой, – устало проговорила Мариша. – Мне кажется, у тебя температура.

– У меня давно температура, – тихо ответил он, – с тех самых пор, как я тебя увидел. Я не могу без тебя, – одними губами произнес он. – Я надеялся, что сегодняшней день принесет мне хоть какое-то облегчение. Возможно, ты дашь мне надежду... Но вижу, что ошибся. Надежды нет, ибо ты не можешь разглядеть во мне мужчину. Во всяком случае, до тех пор, пока Эрик живет в твоём сердце.

– Я не знаю, – замотала головой Мариша. – Я не знаю, что тебе сказать. Мне очень плохо. Понимаешь?

– Понимаю, – кивнул он и уткнулся головой в ее плечо. – Понимаю, как никто другой. У меня к тебе только одна

просьба. Дай мне шанс. Позволь приходить к тебе хотя бы иногда. Обещаю, я не буду давить на тебя. Мне нужно всего лишь видеть тебя, говорить с тобой, знать, что ты есть на этом свете.

– Я не смогу быть рядом с тобой, – едва сдерживая слезы, произнесла Мариша.

– Я знаю. Но я ничего и не прошу. Я буду ждать. А вдруг настанет день, и ты излечишься от своей зависимости?

– Ты имеешь в виду, забуду Эрика?

Володя кивнул.

– Я уже не верю, что этот день когда-нибудь настанет. Мне никогда от него не излечиться. Володя, прошу, оставь меня, я хочу отдохнуть, – она устало откинулась на подушки.

– Ты дашь мне шанс? – Парень поднялся на ноги и в волнении смотрел на Маришу.

– Приходи, если хочешь. Большого не жди. Я не могу обещать того, чего не в силах дать.

Глава 3

Телефон исправно выдавал длинные гудки, но Настя терпеливо ждала. Она насчитала уже около сотни гудков, но не спешила класть трубку. Наконец ее терпение было вознаграждено.

– Слушаю, – услышала она глухой голос Эрика.

– Поговорить надо, – сказала она.

– Кому?

– Мне.

– Настя, прости, но я устал. Я уже сплю.

– А я – нет. Я сейчас приду, и только попробуй не открыть мне дверь. Я буду стоять на улице до самого утра.

В трубке воцарилось молчание. Настя ждала.

– Хорошо, приходи. Дверь будет открыта.

Девушка накинула пуховик, влезла в сапоги и помчалась к дому Эрика, опасаясь, что он передумает. Однако дверь и в самом деле была открыта, и Настя беспрепятственно вошла в дом. Эрик ждал ее на кухне. Он сидел в глубоком кожаном кресле с бокалом коньяка в руке.

– Хочешь выпить? – поинтересовался он.

– Нет, спасибо. Мне на сегодня достаточно.

– Ну а я, с твоего позволения, выпью, – и он опрокинул в себя сразу весь коньяк.

Только теперь Настя заметила, что Эрик довольно пьян.

Язык слегка заплетался, а взгляд почти не фокусировался на девушке.

– Давно пьешь? – поинтересовалась она.

– С тех пор, как пришел.

– И какой повод?

– А разве для того, чтобы напиться, нужен повод? – Эрик встал с кресла, покачнулся, но все же добрел до стола и налил себе очередную порцию. – Я устал и хочу расслабиться.

И сыщик выпил коньяк до дна.

– Все, хватит пить, – сурово сказала Настя и забрала бокал из его рук. – Поговорить надо.

– На какую тему?

– О моей подруге, конечно.

– О какой?

– О Марише, если ты забыл.

– У тебя есть такая подруга? – он широко улыбнулся.

– Эрик, хватит дурить, – устало произнесла Настя. – Ты вел себя сегодня как маленький обиженный ребенок. Взрослые, успешные мужчины так не ведут себя.

– А что я такого сделал? – Эрик распахнул глаза.

– Почему ты не поздоровался с Маришей? Ты ее просто проигнорировал. А она тебя ждала. Весь месяц с ума сходила оттого, что ты не звонишь.

– Я видел, как она мучилась, бедняжка.

– Ты ничего не понял! – рассердилась девушка. – Я специально пригласила веселую компанию, чтобы хоть немного

отвлечь ее от грустных мыслей. Последний месяц она вообще не спит. Ей снятся кошмары. Мы даже к психологу ходили.

– И что сказал психолог? – ухмыльнулся Эрик.

– Посоветовал ей тебя забыть.

– И она сразу бросилась выполнять его указания?

– Что значит бросилась? Что она такого сделала? Танцевала с Володей... И что?

– Да пусть танцует с кем хочет! Что ты ко мне пристала?

– Нет, ты мне ответь, почему ты ее проигнорировал?

– Да, она танцевала с Володей. И ей известно, что он мне не нравится.

– А почему?

– Не нравится, и все.

– Я тоже иногда танцую с мужчинами, которые не по душе Антону. Но мы же из-за этого не разводимся!

– Настя, я уже сказал, пусть танцует с кем хочет. Я никому ничего не запрещаю.

– Интересная позиция, – усмехнулась девушка. – Пусть танцует с кем хочет, но разговаривать я с ней не буду! Эрик! Ты же не в чужой постели ее застал.

– Это почти одно и то же.

– Знаешь, а ты эгоист. Ты не имеешь права предъявлять ей претензии. Даже в том случае, если бы застал ее с другим в постели. Вы ведь друзья, не так ли?

– У тебя все? – спокойно поинтересовался Эрик.

– Нет, – покачала головой Настя. – Я не уйду, пока не выясню все до конца. У меня складывается впечатление, что ты ревнуешь Маришу. Только так можно объяснить твоё поведение.

– Ещё что? – поинтересовался сыщик и налил себе коньяка.

– А ревнуют только в том случае, если любят. Ты ведь любишь Маришу, признайся. Обещаю, я никому не скажу об этом, даже ей.

На мгновение в глазах Эрика появилось странное выражение. Словно он боролся с собой. Он явно хотел что-то сказать, но не был уверен, стоит ли. Однако уже через минуту его глаза вновь стали холодными, лишёнными всякого выражения.

– Ты говоришь глупости, – произнес он. – Я не способен никого любить. Да и не хочу. У меня есть любимая работа, и это самое важное в моей жизни.

– Важнее Мариши? – тихо спросила Настя.

Эрик опять заколебался, но в этот раз ничего не ответил, только молча выпил коньяк.

– Ей плохо, как ты не понимаешь? Ей очень плохо! У меня сердце разрывается, глядя на нее. Мне очень хочется, чтобы она разлюбила тебя. Не потому, что ты плохой, а потому, что мне ее жаль. Нельзя так разрывать себя на части. Но тебе все равно. Ты никого не любишь, кроме себя. Я буду только рада, если Володя сможет заставить Маришу тебя забыть.

– А он сможет? – подал голос сыщик.

– Сомневаюсь. Но в то же время надеюсь. Надежда умирает последней, ты же знаешь.

– Знаю и тоже надеюсь.

– Эрик, позволь задать тебе нескромный вопрос...

– А такие есть в наши дни? – удивился он.

– Так можно или нет?

– Задавай, если это так важно.

– С кем ты спишь?

– Что? – Эрик нахмурился и приподнялся в кресле.

– С кем ты спишь? Я понятно спрашиваю?

– Это действительно нескромный вопрос, – медленно произнес он. – А почему тебя это интересует?

– Это интересует не меня, а Маришу. Ты ведь ее друг, не так ли?

– Допустим.

– Но ты еще и мужчина. И у тебя есть определенные потребности. Извини, что касаюсь таких интимных подробностей, но я никогда не поверю, что у тебя нет женщины. Хотя бы для поддержания здоровья. Так вот, ответь мне, пожалуйста, чем ты лучше Мариши? Она-то, по крайней мере, не спит с мужиками, а только танцует. И то очень редко. А вот ты, мой дорогой, изменяешь ей по полной программе.

– Мы друзья, не забывай об этом, – буркнул сыщик.

– Конечно! – ядовито ответила Настя. – Но ведь друзья друг друга не ревнуют, не так ли?

Эрик не ответил. Он отвернулся к окну и крепко сжал в руке бокал. Настя ждала. Она очень надеялась, что сможет разговорить мужчину.

– Настя, иди домой, – наконец сказал он. – Все равно мы не сможем понять друг друга.

– Пока я не понимаю только одного, – с обидой сказала она. – Почему ты не хочешь дать ей шанс. Ей от тебя больше ничего не надо. Она же нравится тебе. И не спорь, я вижу это. Так зачем же мучить и себя, и ее? Вы могли бы быть счастливы. Подумай об этом.

– Не получится, – медленно покачал он головой. – Я не создан для любви.

– Кто тебе об этом сказал?

– Я знаю. В жизни не дается сразу все. Где-то прибавляется, но откуда-то уходит! Меня устраивает мой образ жизни, и я не хочу ничего менять.

– Эрик, ты не прав. По твоей логике, жизнь людей вообще не должна меняться к лучшему.

– Это еще почему?

– Потому. Если кто-то, например, построил дом, значит, у него должны угнать машину, так? Но это чушь! Люди постоянно совершенствуются, развиваются, женятся, рожают детей и чаще всего приобретают, а не теряют. Иначе жизнь была бы лишена смысла. Ты всегда можешь отступить назад, если считаешь нужным, но ведь попробовать-то можно! Почему ты так боишься быть счастливым?

– Я счастлив, – не глядя на нее, ответил Эрик.

– Тогда скажи мне об этом прямо, не отводи глаза.

– Я счастлив, – снова произнес сыщик, повернувшись к девушке. – Довольна?

– Нет, – она медленно покачала головой. – В твоем голосе я не слышу радостных нот. Ты несчастен. Скажи, ты ведь любишь Маришу, не так ли? Любишь, но не можешь ничего с собой поделать. Ты зол на себя, тебе хочется избавиться от этого наваждения, но любовь не проходит по первому желанию. Она выше нас. И дается не просто так. Подумай, может, это чувство дано тебе свыше? Так зачем сопротивляться? Ты можешь стать счастливым.

– Иди, Настя. Тебя ждет Антон.

– Да, меня ждет любимый человек. И тебя могла бы ждать любимая девушка. Вернее, она тебя и так ждет. А ты этого упорно не хочешь замечать.

– Да уйдешь ты, наконец! – взорвался Эрик.

– Уйду. Только пообещай мне одну вещь...

– Какую?

– Пообещай сначала.

– Не могу, пока не узнаю, чего ты хочешь.

– Хорошо, я скажу – перестань злиться на Маришу. Она так тебя ждала!

Настя развернулась и выбежала на улицу. Ее буквально колотило от злости. Ей хотелось ударить Эрика прямо в челюсть, по-мужски, чтобы он прочувствовал, каково это, ко-

гда на душе так больно.

В доме стояла тишина. Антон давно спал, не дождавшись супругу. Настя осторожно прошла в Маришину комнату. Она покопалась в ее вещах и вынула записную книжку.

– Пусть как хотят, – прошептала она, – а я подключаю тяжелую артиллерию.

Утро началось со звонка Голубева. Мариша с трудом открыла глаза и недовольно посмотрела на трезвонящий телефон. Перекошенная физиономия следователя взирала на нее с экрана телефона. Когда-то она решила поставить его фотографию на звонок, но, сколько ни старалась получить приличное фото, ничего не вышло. Видимо, Голубев был чересчур нефотогеничен.

– Слушаю, – сонным голосом произнесла она.

– Дрыхнете, что ли? – возбужденно проорал он.

– Кого ты имеешь в виду?

– Тебя и Эрика, конечно. Он ведь вернулся?

– Вернулся.

– Как удачно! – обрадовался Голубев.

– А что случилось?

– Не спрашивай! Убит владелец ювелирного предприятия. Начальство рвет и мечет. Не знаю, что он за фигура такая, но мой шеф обещал шкуру с меня спустить, если через неделю я не назову имя убийцы. Представляешь, какая радость? У меня отпуск на носу, а тут это убийство. Я просто

счастлив, что Эрик вернулся. Начальство велело привлечь его к этому расследованию.

– И чего ты хочешь от меня?

– Передай ему трубку, пожалуйста. Я объясню, куда он должен подъехать.

– А почему ты звонишь мне?

– А у него мобильный выключен. Поэтому пришлось тебя беспокоить. Так что иди скорее, зови нашего знаменитого сыщика. Или тебе не нужно куда идти? – хохотнул он. – Наверняка он лежит на другой половине кровати. Так что просто протяни руку...

– Я у Насти, – прервала его Мариша. – А он у себя. Так что звони ему. Я пока еще сплю.

Дрожащими пальцами выключив телефон, она уткнулась в подушку и замерла. Все вокруг считают, что у них отношения. Даже Голубев позволяет себе отпускать по этому поводу шуточки, а на деле они уже и не друзья. Телефон зазвонил снова, но Мариша даже не дернулась. Пусть звонит. Опять, наверное, следовательно со своими дурацкими приколами. Однако телефон не умолкал, и она протянула руку. Номер был незнакомым. Интересно, кто на этот раз?

– Алло.

– Деточка, как дела? – услышала она бодрый женский голос и не сразу поняла, с кем разговаривает.

– Нормально, – осторожно ответила она, и тут ее осенило: Ника!

– А я соскучилась, – продолжила женщина. – И по тебе, и по Эрику. Кстати, я тебя не разбудила?

– Нет, нашелся человек, позвонивший мне еще раньше.

– Прекрасно, не люблю быть причиной плохого настроения, – хихикнула бабуля, и Мариша невольно улыбнулась. – А я к тебе с просьбой.

– Слушаю вас.

– Эрик сказал, что купил дом.

– Да, только еще не успел в нем обжиться.

– Это неудивительно. С его-то образом жизни. Я хочу приехать в гости. Как ты думаешь, не помешаю?

– Да вы что! – воскликнула девушка. – Эрик будет счастлив.

– А ты?

– И я тоже!

– Отлично. В общем, я подумала и решила. Я еду к вам и надеюсь на твою компанию. На Эрика надежды нет, он все время в бегах, а вот ты другое дело.

– А Эрик уже знает?

– Нет еще, я решила сначала позвонить тебе. Вдруг у вас другие планы. Тогда мне нет смысла ехать. Ну, так как?

– Конечно, приезжайте! Мы будем ждать вас.

– Тогда я звоню внуку. Пусть он за мной приедет.

Мариша положила трубку и выругалась. Ну и дура же она! Наобещала с три короба. Интересно, как это будет выглядеть? Эрик у себя дома, она у Насти. Нике в любом случае

придется коротать дни в одиночестве. Ведь они с Эриком теперь даже не друзья.

Телефон зазвонил снова, и Мариша автоматически подняла трубку.

– Алло.

– С кем ты так долго треплешься? – послышался недовольный голос Голубева. – Беги скорее к Эрику, пусть мне перезвонит.

– Мы с ним не разговариваем, – вздохнула она.

– Правда? – следователь удивился. – А почему?

– Потому.

– Черт! Мне начальство голову снимет.

– А кто занимается этим делом?

– Я, конечно. Разве не понятно? Стал бы я так переживать из-за кого-то другого.

Мариша хихикнула. Это точно. Голубев тот еще товарищ!

– Что же делать? – взвыл он.

– Слушай, а возьми меня в свою команду, – попросила она.

– С какой это радости? Попроси Эрика, он тебе не откажет. А мне никто не разрешит взять в расследование постороннего человека.

– Эрик вряд ли согласится. Но если ты возьмешь меня в команду, я попрошу Настю, и она к нему ходит. А начальству не будешь говорить, что я с тобой. Все и так знают, что я таскаюсь с Эриком.

В трубке повисло молчание.

– Ладно. Так и быть, – наконец нехотя ответил Голубев. – Но к Эрику нужно сбегать прямо сейчас. Поняла?

– Поняла.

Мариша вздохнула и слезла с кровати. Ей было немного лучше, чем вчера. Кошмары не снились, и она смогла отдохнуть. Поведение Эрика по-прежнему казалось очень обидным, но она решила не принимать его всерьез. Нужно немного подождать, а там видно будет. Да еще и Ника приезжает! В ее присутствии Эрик остережется быть нелюбезным.

Настя потягивала кофе и очень оживилась, заметив в кухне Маришу.

– Доброе утро! – прочирикала она. – Как спалось?

– Нормально, – кивнула Мариша.

– Как наш самоубийца? Перестал прыгать со скалы?

– Надеюсь на это. Хотя мне это уже неважно. Я сменила место для прогулок. Теперь я бегаю по лугу.

– Замечательно! Начались перемены к лучшему.

– А у меня есть еще одна прекрасная новость!

– Ну-ка, ну-ка...

– Приезжает Ника!

– Да ты что! – фальшиво улыбнулась Настя. – Вот это сюрприз. И когда ее ждать?

– Со дня на день, я полагаю.

– Наверное, она захочет встретиться с тобой.

Мариша кивнула.

– Значит, тебе следует переехать обратно к Эрику. Иначе как ты сможешь с ней общаться?

– Да, наверное... Интересно, как он к этому отнесется? – Она нахмурилась.

– Нормально, будь уверена. Не попрет же он против собственной бабушки. Слушай, а это правда, что ей сто одиннадцать лет?

– Правда.

– Очуметь!

– Слушай, Настя, – спохватилась Мариша. – Звонил Голубев. Ему срочно нужен Эрик, а тот не берет трубку. Я пообещала, что ты к нему сбегашь.

– Я?! – изумилась подруга.

– А кто еще? Со мной он не разговаривает.

– Нашли девочку на побегушках! Или твой Голубев считает, что я у него в подчинении? – возмутилась она.

– Сходи, а? – Мариша заискивающе улыбнулась.

– А тебе-то это зачем? – Настя подозрительно покосилась на подругу.

– Голубев пообещал, что приобщит меня к расследованию. Ведь Эрик вряд ли теперь захочет со мной... общаться...

– Опять двадцать пять! – Настя закатила глаза. – Час от часу не легче! Ну, допустим, ты будешь бегать с Голубевым. А кто станет присматривать за Никой?

Мариша остолбенела. А и правда! Сначала она наобещала

бабуле, что уделит ей время, а теперь собирается заниматься убийством. Что же делать? Эрика нельзя отпускать одного. Она должна быть рядом.

– Настена, – Мариша склонила голову набок. – Ты ведь моя лучшая подруга!

– Я рада, что ты об этом вспомнила.

– И всегда мне помогаешь...

– Да сбегаяю я к Эрику, дай кофе допью!

– Всегда-всегда помогаешь!

– Так! Что еще ты от меня хочешь? – Настя насторожилась.

– Ты ведь посидишь с Никой, если я буду занята, правда?

– Знаешь что, не пори чушь! Завязывай с убийствами и живи нормальной жизнью.

– Ты что, я не смогу! – испугалась Мариша. – Ведь Эрик там будет без меня.

– И что? Он сорок лет был без тебя.

– Нет, ни за что, – замотала она головой. – Я буду рядом, и точка!

– Да зачем тебе это? – разозлилась подруга.

– Затем! Разве ты не понимаешь? Это единственный шанс быть рядом с ним. У нас есть общая цель, и он меня ценит. Ценит как верного помощника.

– Лучше бы он тебя ценил как верную женщину, – проворчала Настя. – Было бы больше пользы.

– Ну, так как?

– Ладно, выручу. Куда же я денусь.

– Я тебя люблю! – Мариша запрыгала по кухне и бросилась целовать подругу. – Спасибо, спасибо! А теперь беги к Эрику.

– Очуметь, – снова повторила Настя и встала из-за стола. – Одно радует... – начала она.

– Что?

– Мне не приходится скучать.

Минут через двадцать Эрик в сопровождении Насти вошел в гостиную. Он бросил быстрый взгляд на Маришу и сквозь зубы произнес:

– Привет.

– Привет, – скромно улыбнулась она. – Как дела?

– Замечательно. А разве ты этого не заметила?

– Вот телефон, – сказала Настя и сунула сыщику в руку трубку.

– Как ты его сюда затащила? – шепотом поинтересовалась Мариша.

– Мне просто повезло, – ответила та. – У него сломался телефон, а свой я забыла дома.

– Как же ты его забыла, если он был у тебя в руке, когда ты уходила? Я сама видела.

– Но Эрику-то незачем было об этом знать, – широко улыбнулась Настя и громко добавила: – Телефон я забыла дома, а позвонить нужно срочно. Вот мы и пришли.

– А если бы тебе кто-нибудь позвонил? – хихикнула Мариша.

– Я молилась, чтобы этого не произошло, – серьезно ответила та.

Мариша бросила взгляд на Эрика. Он внимательно слушал собеседника и время от времени что-то спрашивал.

– А что с его телефоном, интересно? – поинтересовалась Мариша. – Его техника всегда была очень надежной.

– Я думаю, он встретился со стеной.

– С чем?

– Со стеной. У телефона треснул корпус, – пояснила она. – Он явно испытал на себе физическую силу. Так что это не техника подвела. Скорее всего, у Эрика было плохое настроение.

Мариша захлопала глазами.

– Что смотришь? Я думаю, твой сыщик малость перепил и зашвырнул телефон куда подальше. Так что теперь ему придется раскошелиться на новый.

– Он что, с ума сошел?

– Вряд ли. Скорее всего, жутко рассердился.

Эрик закончил разговор и подошел к девушкам.

– Настя, у меня к тебе просьба, – начал он, и она закатила глаза. – Ты не съездишь за моей бабушкой?

– Я?!

– А что такого? Она хочет приехать в гости, а тут новое дело.

– Убийство владельца ювелирного предприятия? – влезла Мариша.

– Все-то ты знаешь, – огрызнулся он. – Ну, так как, поедешь?

– Конечно, съезжу! – желчно ответила Настя. – Привезу твою бабушку, посижу с ней и даже развлеку!

– Ну, это совсем необязательно. Об этом я тебя не прошу.

– Ты – нет. Но ты не единственный мой друг. У меня как минимум есть еще одна подруга.

Эрик покосился на Маришу.

– Бабушка тебе звонила?

– Звонила.

– И что? Ты, конечно, обрадовалась?

– А как же! Я люблю твою бабушку. Мы с ней скучать не будем.

Сыщик тяжело вздохнул.

– Одно радует, ты не будешь болтаться под ногами.

Мариша приняла ангельский вид, а Настя захихикала.

– Куда ехать-то? – перестав смеяться, поинтересовалась она.

– Давай я тебе нарисую. Здесь недалеко. Километров шестьдесят.

Он принялся чертить план.

– Постой, – произнесла Мариша, – а как ты связался с бабушкой? Ты же разбил телефон.

– Что я сделал с телефоном? – нахмурился Эрик. – Раз-

бил? С чего это вдруг?

– Извини, ошиблась. Он просто сломался.

– Бабуля написала письмо, – нехотя пояснил он.

– И оно успело дойти?! – ошалело поинтересовалась Настя.

– Успело! Электронная почта работает быстро, – съязвил сыщик.

– Она пользуется компьютером? – удивилась девушка.

– Лучше бы не пользовалась. Надеюсь, она не привезет с собой ухажера.

– Эрик, а можно мне с тобой на расследование? – робко поинтересовалась Мариша.

– Нельзя, – отрезал он. – Это официальное дело, а не развлечение. И вообще, занимайся своими делами. Например, потанцуй с Володей.

Мариша потупила глаза.

– Я лучше займусь убийством.

– Она ненормальная, – пояснила Настя. – Не обращай на нее внимания. Была бы нормальная, давно бы вышла замуж.

Эрик коротко кивнул.

– Значит, съездишь? – на всякий случай переспросил он.

– Да, сейчас переоденусь – и вперед, за твоей бабулей.

Не успела за Эриком захлопнуться дверь, как Мариша развила активную деятельность. Она позвонила Голубеву и буквально вытянула из него адрес, по которому должен был поехать Эрик.

– Мариша, а может, все-таки останешься дома? – не надеясь на успех своей просьбы, простонал он.

– Ни за что! – отрезала она. – Уговор дороже денег. Жди, через полчаса буду.

Глава 4

За полчаса Мариша доехать не успела, но ровно через сорок пять минут она уже подходила к следователю, который ждал ее около своей «шестерки» с самым разнесчастным видом.

Покойный жил в дачном поселке. Поселок был так себе, но дома, стоящие по крайней линии, были очень даже ничего. Дом убитого мужчины Марише понравился – небольшой, двухэтажный, но очень уютный.

– Явилась... – горестно произнес Голубев. – Если мне за тебя влетит, будешь должна.

– Что именно? – поинтересовалась она.

– Там разберемся. Может, натурой возьму.

– Какой? – с глупым видом спросила Мариша.

– Такой! Давай двигай ногами. Сейчас подъедет твой благоверный. Он звонил пять минут назад.

– Так Эрика еще нет?

– Нет.

– Отлично!

– Кому как. А я боюсь идти на место преступления.

– С каких это пор ты стал бояться покойников? – хихикнула она.

– Если бы покойников! У меня шеф почище любого вурдалака. Он уже рвет и мечет, что нас до сих пор нет. – Он

покосился на Маришу и тихонько застонал: – Да еще ты навязалась на мою голову. Может, посидишь на лавочке, а? Я – не Эрик, мне не простят, что я притащил постороннего человека на место преступления.

– Я не посторонняя. И точка, – твердо ответила Мариша. – И вообще, делай вид, что я не с тобой. Сам сказал, сейчас придет Эрик, и все будут думать, что мы работаем вместе.

– Работаем! – фыркнул Голубев. – Ты еще тот работничек! Болтаешься под ногами да задаешь глупые вопросы. О! А вот и наш гениальный сыщик!

Во двор въехал большой черный джип, больше похожий на автобус.

– Быстрее пойдем в дом, – зашипела Мариша и потянула его за куртку. – Если он меня здесь увидит, то сразу отправит домой.

– Вот! – следователь поднял вверх палец. – Ты достала не только меня, но и его. Пожалуй, зря я согласился взять тебя с собой. Теперь у меня точно будут проблемы, раз уж сам Эрик от тебя открестился.

– Не стони, самое главное – войти в дом чуть раньше, чем это сделает Эрик. Ты иди вперед, а я после тебя. Получится, что ты и ни при чем.

– Если только твой хахаль не проболтается, – проворчал следователь. – Кстати, из-за чего вы поругались?

– Кабы знать... Наверное, ему не понравилось, что я танцевала с другим.

– Мне бы тоже не понравилось. Да и кому понравится, когда его девушка обнимается с другим мужчиной.

– Я не его девушка, – напомнила Мариша.

– Ага! Рассказывай. Стал бы он тогда везде таскать тебя с собой.

– Кто поймет загадочную душу сыщика! – печально вздохнула она.

– Мы пришли, – прервал ее стенания следователь и остановился возле дубовой двери. – Сюда.

В доме было много народа. Мариша насчитала человек восемь. Вместе с Голубевым получалось десять. Не успели они войти, как дверь снова распахнулась, пропуская вперед сыщика. Тот увидел Маришу, и его глаза превратились в узкие щелки. Он вспыхнул и прошипел:

– Что ты здесь делаешь?

– Хочу расследовать преступление, – прошептала она в ответ. – Ты же знаешь, у меня к этому страсть.

– Кто тебя пропустил?

– Извини, но, по легенде, я пришла с тобой. – Она скромно потупила глаза. – Я не могу выдать человека, который жертвует своей карьерой ради меня.

– Можешь ничего не говорить, – скривился Эрик. – Я прекрасно знаю этого жертвенника.

В это время из комнаты вышли двое мужчин, заметили Эрика и сразу направились к нему.

– Рады! Очень рады видеть! – воскликнул тот, что был постарше. – Прямо заждались. А вы опять не один? – и он покосился на Маришу.

Эрик открыл рот, чтобы ответить, но тут в другом углу комнаты выразительно замаячил Голубев. Он делал весьма красноречивые жесты, главным из них была воображаемая петля, которой его придушат в случае, если окажется, что Мариша приехала с ним. Сыщик вздохнул и коротко кивнул. Следователь сделал счастливый выдох и показал Эрику большой палец.

– Чрезвычайно рад познакомиться, – негромко произнес второй.

Он был помоложе, но простачком не выглядел. Видимо, не менее серьезный мужчина.

– Много о вас слышал, а вот встречаться не доводилось. Виктор Степанович, – представился он.

Эрик кивнул.

– Вы ведь понимаете, что дело чрезвычайной важности и весьма конфиденциальное? – вновь заговорил мужчина постарше и снова покосился на девушку.

– Да, конечно. В основном я только такими и занимаюсь.

– Хорошо, тогда я не буду вам напоминать о нежелательном присутствии посторонних лиц.

– Я понял. Лучше расскажите, что случилось.

– Пойдемте в комнату.

Эрик направился следом за мужчинами.

– Фу, пронесло, – выдохнул следователь, оказавшись рядом с Маришей. – Чуть не поседел из-за тебя!

– При чем здесь я? – хмыкнула она. – Странно, что этого не произошло раньше.

– Чего не произошло?

– Твоего поседения.

– Это еще почему?

– Если бы я ездила на твоей машине, то давно лишилась бы своего натурального цвета.

– Опять ты наезжаешь на мою «шестерку», – оскорбился следователь. – Такую машину еще нужно поискать. Летает, как птица!

– Куда летает, в кювет?

– Обижаешь! Она мчит, как ветер. Я даже иномарки обгоняю.

– Ну, скорее всего, это они тебя пропускают – уважают старость, – захихикала Мариша.

– Смейся, смейся! Вот попросишь, чтобы я тебя подвез, а я припомню все, что ты мне говорила про мою ласточку.

– Нет, спасибо, – содрогнулась она. – Я на консервных банках не езжу.

– Не зарекайся! Я смотрю, Эрик тебя не больно жалует. Так что, скорее всего, в ближайшее время тебе придется топтать пешком. Вот тут ты и вспомнишь про мой автомобиль.

– Уж лучше пешком! Я не хочу умирать молодой.

Они вошли в комнату. Парни, молча делающие свою ра-

боту, разошлись, и Мариша увидела мертвого мужчину лет шестидесяти пяти, сидевшего за письменным столом. Стол был добротным, из натурального дерева. Стул тоже под стать ему – черный, кожаный, с высокой удобной спинкой. Лицо мужчины казалось слегка удивленным. Будто он увидел то, чего совсем не ожидал.

Мариша внимательно посмотрела на убитого. Красивое, открытое лицо, длинные светлые волосы, зачесанные назад, крупная фигура. На первый взгляд причина смерти была не ясна.

– Вы здесь закончили? – поинтересовался мужчина, встречавший Эрика.

– Все, Сергей Сергеевич, – почтительно ответил один из парней.

– Хорошо. Ты, Сеня, останься, а остальные пока погуляйте.

– Это и есть твой шеф? – шепотом поинтересовалась Мариша у следователя.

– Ага.

– Серьезный мужчина.

– Не то слово.

– А кто второй?

– Того я и сам не знаю. Это из центра. Прислали контролировать ход дела.

– Значит, дело действительно непростое?

– Даже не сомневайся. Видала, сколько народа прислали?

– Тебе подробности известны?

– Пока нет. Мне только два часа назад сообщили. Пока я искал Эрика, пока бегал туда-сюда, народ уже здесь всю работу сделал. Да ты иди поближе. Сейчас все узнаем.

Эрик обошел вокруг стола, присел около тела, потянул носом и наконец выпрямился.

– Рассказывайте, что узнали, – потребовал он.

Сеня, единственный оставшийся из следственной группы, откашлялся и с опаской посмотрел на сыщика. Было видно, что его совсем не волновал Сергей Сергеевич и даже человек из центра не вызывал сильных эмоций, а вот Эрик приводил в явное замешательство. Впрочем, это было совсем не удивительно. В любой компании, где появлялся Эрик, его сразу начинали выделять из толпы.

– Нам позвонила домработница убитого, – начал Семен, – и сказала, что не может дозвониться до своего работодателя. Хотя с вечера они договорились, что ровно в девять женщина придет убирать дачу. Мы посоветовали ей не волноваться и прийти позже. Но на всякий случай уточнили, кто этот мужчина и род его занятий. Им оказался Храмов Юрий Семенович; семидесяти лет, владелец компании драгоценных камней «Бирюзовый рай», мы насторожились и решили проверить, все ли в порядке. Наша группа подъехала к дому два часа назад. Женщины уже не было. Но она оставила свой адрес – здесь недалеко, через три дома. Мы пока ее не беспокоили. А зачем? Ключей у нее все равно нет. В общем, мы

взломали дверь и увидели эту картину.

– Уже известно, отчего он умер?

– Ножевой удар. Под ребро. Я думаю, смерть наступила мгновенно. Хотя вскрытие позволит нам сделать более конкретные выводы.

Семен замолчал. Неожиданно зазвонил телефон, лежащий около покойного. Он выдавал трели до тех пор, пока Сергей Сергеевич не сказал:

– Посмотрите, кто там?

Семен осторожно взял трубку и, стараясь не смазать возможные отпечатки, нажал на кнопку.

– Звонил некий Виталий Смыслов, – сообщил он, прочитав имя, высветившееся на экране.

– Не слышал о таком, – пожал плечами Сергей Сергеевич.

– Кстати, он звонил уже восемь раз. Не иначе как что-то важное.

– А ну-ка, перезвони этому Смыслову, – приказал начальник.

Семен нажал на кнопку вызова и включил громкую связь.

– Юрий Семенович, наконец-то!!! – послышался взволнованный голос. – А я вам все утро названиваю! Думал, случилось что!

– А почему что-то должно было случиться? – спросил Эрик, наклонившись к трубке.

– Кто это? – Голос стал строгим и холодным. – Вы не Храмов. А где Юрий Семенович?

– Это полиция. Теперь вы представьтесь.

– Смыслов Виталий Михайлович, – мужчина растерялся. – А что случилось?

– Лучше скажите, почему вы волновались?

– Я получил довольно странное письмо от шефа. А сам он не появился на работе...

– Вы работаете у него? – уточнил Эрик.

– Да, я его заместитель.

– Приезжайте-ка на дачу к вашему шефу. Знаете, где она находится?

– Знаю, конечно.

– Тогда мы вас ждем.

– Но что случилось?

– Разговаривать будем, когда вы приедете. Все, ждем. Не задерживайтесь.

Семен отключил связь.

– Может, заместитель что-нибудь расскажет? – протянул он.

– Может, – кивнул Эрик, – а пока давайте к делу. Отпечатки пальцев есть?

– Нет, – помотал Семен головой. – Да это и неудивительно. Ноябрь на дворе. Все ходят в перчатках.

– А какие-нибудь улики?

– Хотите верьте, хотите нет, но нет ничего, что заслуживало бы внимания, – и парень виновато склонил голову.

– И даже никаких следов? – Сергей Сергеевич недоверчи-

во посмотрел на подчиненного.

– Никаких. Замки не взломаны. В доме ничего не тронуту. Если бы убийца хотел ограбить Храмова, он как минимум обыскал бы дом. А так все на своих местах. Хотя нужно еще спросить у домработницы. Может, она что-то приметит.

Эрик взял телефон в руки покрутил его.

– Дорогая модель.

– Так и убитый был небедным человеком, – хмыкнул Сергей Сергеевич. – Мог себе позволить.

– Я проверю последние вызовы, – сообщил Эрик и стал нажимать на кнопки.

Минут десять он изучал список вызовов и наконец взял карандаш и принялся что-то выписывать на лист бумаги.

– Вот, это список телефонов, по которым звонил покойный в течение вчерашнего дня. А это входящие вызовы. Их всего два. Исходящими звонками я бы заинтересовался. Их довольно много. Проверьте, пожалуйста.

Семен кивнул и положил телефон в пакет.

– Сейчас же этим займусь.

– У вас есть еще вопросы, господин сыщик? – поинтересовался тип из центра.

– Нет, все предельно ясно. Причина смерти – ножевой удар, следов взлома нет, на ограбление не похоже. Я все правильно сказал?

Семен кивнул.

– Тогда можете быть свободны, – сказал Сергей Сергее-

вич. – Унесите тело, забирай ребят – и в лабораторию. Нам нужны результаты вскрытия.

Через пятнадцать минут дом опустел. Кресло сиротливо стояло посреди комнаты. Эрик, нахмурившись, разглядывал письменные принадлежности покойного.

– Похоже, вчера он ничего не писал, – наконец заметил он, осмотрев еще и емкость для использованных бумаг. – Документы на столе – еще от прошлой недели. Я не вижу даже ручки. Хотя, может, она лежит в столе?

Сыщик выдвинул ящики, перебрал бумаги и покачал головой.

– А зачем вам ручка? – полюбопытствовал Сергей Сергеевич.

– Смыслов сказал, что получил от шефа странное письмо.

– Может, он отправил его с работы?

– Может. Но тогда я не вижу в этом смысла. Все вопросы можно было решить в течение рабочего дня.

– Сейчас этот Смыслов приедет и все нам расскажет.

– А ноутбук смотрели? – вдруг поинтересовался сыщик. – Может, там есть информация?

– Ребята включали, – сообщил Сергей Сергеевич, – но там стоит пароль. Решили пока оставить здесь. К вечеру, если не сможем войти в систему, пришлют специалиста.

В дверь позвонили. Голубев бросился открывать.

– Здравствуйте! – робко произнесла женщина средних лет. – Меня просили заглянуть.

– Прошу вас в комнату. А вы кто? – любопытствовал следователь.

– Домработница я.

– А имя у вас есть?

– Да, конечно, – совсем растерялась женщина. – Крикова Юлия Кондратьевна.

– Значит, вы, Юлия Кондратьевна, приходили убирать в доме Храмова, – начал сыщик.

Женщина перевела на него испуганный взгляд.

– Ну... да...

– Как часто?

– Когда Юрий Семенович бывал в поселке.

– А когда он бывал в поселке? – поинтересовался Эрик.

– По-разному, – пожала она плечами. – Иногда месяц не показывался, а когда и каждый выходной приезжал.

– Он вам всегда звонил?

– Всегда. Обычно предупреждал дня за два. Я убираюсь еще в двух домах, – пояснила она, – поэтому мне нужно знать заранее, чтобы сформировать свой график.

– Вы проживаете в этом поселке?

– Нет, я живу не здесь, а в соседней деревне. Тут недалеко. Раньше мама ходила убираться, но потом заболела, и ее клиенты перешли ко мне.

– Как давно вы знаете Юрия Семеновича?

– А с тех пор, как он построил здесь дом. Лет пять, наверное. Мама всегда брала меня с собой. Я была у нее на под-

хватает. Где пыль протереть, где полы помыть... Работы-то в деревне нет, – и она уныло уставилась в пол.

Мариша с сожалением уставилась на домработницу. Ей всегда было жаль подобных женщин. Жизнь не удалась, годы пролетели. Сколько, интересно, ей лет? Сорок? Пятьдесят?

– Когда вам позвонил Юрий Семенович? – прервал ее размышления Эрик.

– Вчера вечером. Часов в шесть. Я даже удивилась.

– Чему вы удивились? – насторожился он.

– Так я же говорю, Юрий Семенович всегда звонит заранее. Я даже растерялась. У меня на сегодня были другие клиенты. Пришлось отменять, хотя им это очень не понравилось.

– А почему вы решили пойти к Храмову, а не к тем, с кем договорились заранее? – любопытствовал Сергей Сергеевич.

– Так Юрий Семенович – VIP-клиент, – пояснила она. – Во-первых, я его дольше всех знаю, а во-вторых, он очень хорошо оплачивает мою работу. Никогда не жадничает и не придирается к мелочам. Правда, в этот раз он меня подвел, – она обиженно надула губы. – Я прибежала с утра, как договаривались, а его нет. Кстати, куда он делся?

– Вашего работодателя убили, – ответил Эрик.

– Убили? – медленно произнесла женщина и побелела. – Не может быть!

– Почему же не может? Вы, между прочим, сами забили

тревогу. Позвонили в полицию, подняли шум.

– Так я не потому позвонила.

– А почему?

– Думала, может, плохо ему. У меня один раз был такой случай. Пришла убираться, а женщина – нестарая еще, лет сорока – не открывает. Я знала, что у нее с сердцем неполадок, и потому позвонила в «Скорую». А там мне сказали, звоните сначала в полицию, мы не имеем права взламывать замки. Ну, я и позвонила. Когда все службы приехали, оказалось, что я переживала не зря. У нее болячка какая-то приключилась, и помощь подоспела как раз вовремя. Она потом очень меня благодарила. Говорила, что если бы не я, то она могла бы умереть. Представляете? Я иногда думаю, вот доживу до ее лет, стану пожилой, как одной дома оставаться?

«Что значит пожилой? Ей-то наверняка не меньше, – хихикнула про себя Мариша. – Сорок лет – это самый расцвет для женщины. Или она себя по-другому ощущает?»

– А сколько вам лет? – поинтересовался Эрик.

– Двадцать восемь, – ответила женщина и опять скромно потупила глаза.

– Сколько?! – переспросил Голубев.

– Двадцать восемь, – повторила она и широко улыбнулась следователю. – Да вы не удивляйтесь, мне никто не дает моих лет. Все говорят, что я выгляжу подростком. Но это оттого, что я ростом невысокая да косметику не употребляю.

Мариша вытаращила глаза. Очуметь! Да девица – ее ро-

весница! Это ж как надо было себя запустить, чтобы выглядеть женщиной далеко за сорок?

Очевидно, Голубев тоже впечатлился внешностью девицы, потому что замолчал и искоса посматривал то на нее, то на Маришу.

– Видала, как сегодня нужно выглядеть? – шепнул он ей на ухо. – Перенимай опыт, а то твой Эрик и вовсе на тебя не посмотрит.

Голубев противно захихикал. Эрик и в самом деле был очень увлечен девицей, вот только вряд ли причиной его интереса была ее внешность.

– Значит, Юрия Семеновича убили, – уже другим тоном произнесла домработница и осмотрелась по сторонам. – А кто?

– Интересно, она думает, что где-то здесь засел преступник? – тихо поинтересовалась Мариша у следователя. – Гляди, как шарит глазами по углам.

– Ага! Только она не там глядит, нужно под столом посмотреть.

Как будто услышав последние слова Голубева, девушка наклонилась и заглянула под стол.

Мариша захихикала, но тут же взяла себя в руки. Ничего смешного здесь нет. Убит человек, а девица явно выбита из колеи.

– Вообще-то Юрий Семенович показался мне немного не в себе, – вдруг заявила девушка.

– Когда? Вчера? – насторожился Эрик.

– Да.

– А что именно вам показалось?

– Голос у него был какой-то не такой. Как будто Юрий Семенович был сильно напуган. Обычно я разговариваю подобным образом, когда болею или сильно понервничаю.

– Так, может, он болел?

– Может, – согласилась девица. – Мне еще показалось, что он все время шмыгал носом. Вот только...

– Что – только?

– Я не помню, чтобы он когда-нибудь болел. Пять лет к нему хожу, и он все время здоровый, как хряк.

– Почему хряк? – удивился Голубев.

– Так тот в грязи валяется, валяется, а болезни к нему не липнут.

– А при чем здесь грязь и Юрий Семенович? – опешил следователь.

– Ни при чем, конечно. Юрий Семенович был очень чистоплотным человеком. И вообще, откуда у вас такие странные мысли? – обиделась домработница. – Это был великолепный человек!

– Юлия Кондратьевна, – вмешался Эрик, – пройдите по дому, посмотрите, не пропало ли чего?

Девица кивнула и поднялась со стула. Она не спеша оглядела комнату, затем поднялась наверх и некоторое время бродила по дому. Минут через двадцать она вернулась и со-

общила:

– Все на месте. Во всяком случае, я не заметила, чтобы что-то пропало. Да у него и вещей-то здесь никаких не было. Так... Только все самое необходимое. Я же говорила, он тут не жил, а лишь бывал иногда.

– А где он жил? – поинтересовался Голубев.

– В городе где-то. Точно не знаю. Я не была.

– Он один сюда приезжал?

– Не могу сказать. Я никого не видела. Может, и был кто.

– Значит, вам показалось, что Юрий Семенович был напуган, – задумчиво протянул Эрик. – А на втором плане вы никаких голосов не слышали? Может, ему угрожал кто-то?

– Не слышала, – помотала головой девушка. – Хотя, может, я и погорячилась, сказав, что он был напуган. Может, просто устал. Он часто работал почти до ночи. Привозил с собой документы и долго просматривал.

– Всегда привозил документы? – уточнил Эрик.

– При мне – всегда. Я еще удивлялась: зачем, говорю, вы с собой таскаете эти бумаги? Посмотрите, какой здесь воздух, природа! Отдохните, успеете еще поработать. А он мне отвечал: я потому сюда и приезжаю, Юлечка. Мне тут думается легче.

– Документов никаких не нашли? – оживился Эрик, обращаясь к Сергею Сергеевичу.

– Нет, – покачал головой тот. – Только ноутбук с паролем.

– А вы случайно не знаете, какой пароль на этом аппара-

те? – ласково поинтересовался сыщик у девицы, похлопывая рукой ноутбук.

– Да вы что! – испугалась та. – Он категорически запрещал мне дотрагиваться до техники. И документы на столе не разрешал разбирать.

– А раньше в вашем поселке происходили подобные случаи?

– Убийства, вы имеете в виду?

– Да.

– Никогда! – замотала головой девица. – В поселке всегда было тише, чем в болоте.

– Никогда не знала, что в болоте тихо, – снова зашептала Мариша на ухо следователю. – Обычно оттуда доносятся самые разнообразные звуки. Кваканье, чавканье и все в этом роде.

– Не придирайся. Не все же такие умные, как ты.

– А я ведь хотела к нему вчера зайти, – вдруг заявила девица, – но не пошла. Решила, зачем человека беспокоить?

– С чего бы это? – насторожился Эрик. – Если я правильно понял, вы приходили только по договоренности.

– Ну, да. Просто я шла вчера с работы, вижу, в окнах свет горит. Дай, думаю, зайду. Постояла, подумала, но потом решила идти домой. Мало ли, чем человек занят.

– Во сколько это было?

– В половине восьмого примерно.

Эрик уставился в окно.

– Мне уже можно идти? – робко поинтересовалась Юлия Кондратьевна.

– Да, вы свободны, – кивнул Сергей Сергеевич. – Но в любое время кто-то из наших сотрудников может забежать к вам. Если понадобятся новые сведения.

– Хорошо, только предварительно звоните на мобильный. А то моим работодателям может не понравиться, что мной интересуется полиция.

– Интересно, а как ее работодатели отнесутся к тому, что человека, у которого она убиралась, убили? – зашептал следователь. – Наверное, обрадуются.

– Голубев, мы с тобой свиньи, – прошептала ему в ответ Мариша. – Человека убили, а мы зубы скалим.

– Это я от волнения, – смущенно сказал тот. – Нервничаю, вот и несу всякую ерунду. Хотя чего это я оправдываюсь, сама-то лучше, что ли?

– Так и я нахожусь в состоянии мандража. С Эриком личная жизнь не заладилась. Вот и срываюсь.

– А в остальном мы с тобой ангелы во плоти, – счастливо улыбнулся следователь.

Глава 5

Домработница ушла, но перерыва в работе не получилось – появился заместитель погибшего Храмова.

– Вы – Смыслов Виталий Михайлович? – поинтересовался сыщик, когда мужчина шагнул в комнату.

– Да. Это я звонил Юрию Семеновичу.

Мариша оценивающе оглядела мужчину. А он ничего! Симпатичный. И одет прилично. Хотя было бы глупо одеваться по-другому. Заместитель владельца компании по продаже драгоценностей должен иметь неплохую зарплату. Очень интересный мужчина. И кольца на руке нет. А ведь не мальчик уже. Сколько ему может быть лет? «От тридцати пяти до сорока пяти, – наконец решила Мариша. – В наши дни очень сложно определить возраст, особенно если человек за собой следит».

– Садитесь, пожалуйста.

Смыслов испуганно осмотрелся по сторонам.

– Что случилось? – поинтересовался он, присаживаясь на край стула.

– Когда вы виделись с вашим шефом в последний раз? – вместо ответа спросил сыщик.

– Вчера после обеда. А что?

– А потом?

– Потом я ушел домой. Отпросился.

– Была причина? – Эрик вскинул глаза на мужчину.

– Я плохо себя чувствовал. Голова болела.

Сыщик недоверчиво посмотрел на мужчину.

– У меня такое бывает, – виновато ответил тот. – Примерно раз в месяц накатывает. Знакомые даже смеются. Говорят, я как дама, мучаюсь периодическими болями. А в этом вовсе нет ничего смешного. Иногда я мучаюсь целые сутки. Но вчера, слава богу, мне повезло. Обошлось всего несколькими часами. Даже сходил к соседу на день рождения.

– Вчера вечером вы с шефом не созванивались? – не обратив внимания на его жалобы, поинтересовался Эрик.

– Нет, у него была назначена встреча. Если ему нужна была информация, он звонил сам. Но обычно просил его не беспокоить.

– А что за встреча?

– С уральским партнером. Шеф сотрудничал с уральским горнодобывающим предприятием – являлся его официальным дилером. Раз в год предприятие присылало своего представителя. Вот с ним шеф и встречался.

– А зачем прибыл этот представитель? – поинтересовался Сергей Сергеевич.

– Как зачем? Проверить бумаги, обговорить детали сотрудничества. По телефону такие вопросы не решаются, поэтому периодически приходилось встречаться. Я знаю, что сначала они должны были встретиться в офисе, а потом поехать в ресторан.

– А разве вы не должны были присутствовать при встрече?

– Я? – удивился Смыслов. – Зачем?

– Как же! Вы – правая рука руководителя предприятия.

Мало ли какие вопросы могли возникнуть.

– Правая рука – это громко сказано, – хмыкнул мужчина. – Скорее помощник руководителя. Юрий Семенович был помешан на работе. Все вопросы решал сам. Так что я даже не был в курсе всех дел. Так, служил на подхвате. Вероятно, вчера решались особые дела, о которых мне не следовало знать.

– Расскажите о специфике вашей деятельности, – попросил его Эрик.

– А чего о ней рассказывать? – удивился он. – Все предельно просто.

– Но нам-то об этом неизвестно, – напомнил ему сыщик.

– Хорошо, раз вы просите, – кивнул Смыслов. – У Юрия Семеновича в городе десять магазинов. «Бирюзовый рай» называются. Слышали о таких?

Эрик кивнул, Голубев пожал плечами.

– Храмов – единоличный владелец всех магазинов. У него договор с этим уральским предприятием на поставку драгоценных камней. Юрий Семенович получает драгоценности и продает их под маркой этого предприятия. То есть является официальным дилером марки «Бирюза».

– Значит, он был довольно богатым человеком? – поинтересовался Сергей Сергеевич.

– Вполне.

– А дачка-то так себе, – произнес Голубев и тут же пояснил: – Я имею в виду, для обеспеченного человека.

Мариша хмыкнула. Да Голубеву с его разбитыми «Жигулями» этот дом должен казаться дворцом.

– Так он здесь не жил. Так, приезжал иногда. Дом был построен, когда Юрий Семенович еще не был настолько успешным. А когда пошли большие деньги, не захотел отсюда уезжать. Да и дом перестраивать смысла не было. Он один, а тут две спальни, кабинет, столовая и сауна. Не считая санузлов. Куда ему больше?

– В городе у него была квартира?

– Да, четырехкомнатная в элитном доме.

– И часто он приезжал на дачу?

– По-разному. Иногда раз в неделю, а когда и реже.

– Странно, – протянул Голубев. – Человеку семьдесят лет, а он живет один. Неужели у него никого не было?

– Почему? Сын есть. Жена была. Умерла два года назад.

– А сын на дачу не ездит?

– Нет. Они поругались еще до смерти супруги. Сейчас почти не общаются.

Мужчина перестал волноваться. Похоже, он совсем пришел в себя. Сейчас он нравился Марише еще больше. Темные волнистые волосы, карие глаза. Черное пальто из плотного драпа сидело на нем как влитое.

«А Смыслов-то, скорее всего, бабник, – подумала она, за-

метив на плече светлый женский волос, а чуть ниже, на спине, еще и каштановый. – Сразу с двумя дамами крутит. Хотя почему нет? Он, наверное, не женат, раз кольцо не носит. Значит, можно и покрутить».

– Расскажите о себе, – попросил его Эрик. – Очень кратко.

– А зачем? – снова растерялся мужчина.

– Для отчета.

– Смыслов Виталий Михайлович, – начал он и остановился.

– Это мы уже знаем. Дальше, – поторопил его сыщик.

– Не женат, детей нет, не привлекался, – в этом месте он слабо улыбнулся.

– Сколько вам лет? – проигнорировав шутку, поинтересовался Эрик.

– Сорок пять. Последние десять лет работаю у Юрия Семеновича.

«А мужичок-то себя любит! – сказала себе Мариша. – Порой тридцатилетние выглядят старше, чем он».

– Вы сейчас пройдете по дому и посмотрите, не пропало ли чего, – сказал Эрик. – Только будьте внимательны.

– А! Так Юрия Семеновича ограбили! – догадался Смыслов. – А где он сам? – И не дожидаясь ответа, добавил: – А я-то голову ломаю, куда он делся. Показания, что ли, пишет?

– Юрия Семеновича убили, – глядя в глаза Смыслову, произнес сыщик.

– Убили? – прошептал мужчина и буквально сполз со сту-

ла. – Когда?

– Скорее всего, вчера вечером. Мы ждем результатов экспертизы, однако криминалисты склонны полагать, что это произошло до полуночи.

– Значит, вот почему он прислал мне то письмо... – поблевшими губами произнес тот.

– Что за письмо? Расскажите о нем поподробнее.

– Мне на электронку пришло сообщение от шефа. Он отослал его вчера. Но вчера я на почту не заходил, открыл ее сегодня утром и сразу увидел письмо.

– Что было в письме? – быстро спросил сыщик.

– Сейчас вспомню.

Смыслов нахмурился и задвигал губами.

– «Виталий, помоги. Мне кажется, меня хотят убить. Приезжай, как только сможешь», – наконец процитировал он и уставился на сыщика.

– Что бы это значило? – поинтересовался тот.

– Понятия не имею! Раньше Юрий Семенович никогда не посылал мне подобных писем.

– Вы уверены, что письмо написано вчера?

– Конечно, – кивнул Смыслов. – Когда открывается почта, напротив каждого письма стоит дата. Рядом с этим посланием было написано – десятое ноября.

– А время? – влез Голубев.

– Не знаю, не посмотрел, – пожал плечами мужчина. – Обычно если письмо отправлено накануне, то рядом стоит

только дата.

– Если щелкнуть на само письмо, то можно увидеть и время отправки, – заявил Эрик. – Кстати, вы знаете пароль на ноутбуке шефа?

– А там есть пароль? – удивился Смыслов. – Хотя, конечно, должен быть. Мало ли кому он попадет в руки. А там конфиденциальная информация.

– Храмов любил свою жену? – вдруг спросил Эрик.

– Да, очень, – опешил тот. – Только зачем вам это? Она ведь давно умерла.

– Как ее звали?

– Катерина Сергеевна.

Эрик открыл ноутбук и нажал на кнопку загрузки. Через две минуты появился голубой фон и надпись посреди экрана: «Введите пароль». Сыщик подумал пару мгновений и написал: «Катерина». Экран не дрогнул. Эрик закрыл глаза.

– А сына он любил? – спросил он.

– Раньше любил, а сейчас вряд ли, – кивнул Смыслов.

– Тогда попробуем еще раз.

Он написал: «Екатерина» – и нажал кнопку ввода. Экран моргнул, и перед ними появился рабочий стол. В качестве фонового рисунка во весь экран красовался огромный камень – бирюза. Мариша залюбовалась. Она обожала цветные камни. А вот бриллианты ее совсем не привлекали.

– Так, войдем вот сюда, – довольным тоном произнес Эрик.

Сергей Сергеевич и тип из областного центра склонились над ноутбуком. Сыщик быстро просматривал почту и разговаривал вслух:

– Пароль уже сохранен. Прекрасно! Нам не нужно его подбирать. Что у нас во входящих... Ага, письмо от Смыслова Виталия. Это ваше? – он повернулся к мужчине.

– Да, – кивнул тот. – Как только я получил это послание, сразу написал ответ – «срочно перезвоните». Но потом решил, что вряд ли шеф сидит около компьютера, и стал ему названивать сам.

– А теперь поглядим в отправленных, – продолжил Эрик. – Так, последнее письмо... Вот оно. Адресат – Смыслов Виталий. «Виталий, помоги. Мне кажется, меня хотят убить. Приезжай, как только сможешь». Время отправки – девятнадцать ноль-ноль. Значит, в семь часов он был еще жив. Мне непонятно только одно, – сыщик нахмурился.

– Что именно? – полюбопытствовал Виктор Степанович.

– Почему он не написал, кого именно опасается и что вообще происходит?

– Может, у него не было времени? – предположил Голубев.

– Написать имя человека недолго.

– Значит, он сомневался.

– И все-таки в письме можно было отобразить больше информации.

– А я думаю, шеф просто не успел, – вдруг сказал Смыс-

лов. – Он медленно печатал. Допустим, он услышал какой-то странный звук и испугался. Тогда логичнее было бы отправить письмо, пока тот, кого он опасался, не заметил этого.

– Что ж, возможно и такое, – кивнул Эрик. – А теперь пойдёмте осмотрим дом.

Смыслов передвигался по дому медленно, заглядывая в каждый угол. Он очень хотел быть полезным и потому открывал все ящики и дверцы. В спальне Храмова они задержались дольше всего. Смыслов сунул нос в ящики для белья, заглянул зачем-то под кровать, а потом принялся копаться в одежде.

– Вроде все на месте, – наконец произнес он. – Из дорогих вещей он держал на даче драгоценности жены – вот они, – он показал на шкатулку, стоящую на верхней полке шкафа, – шубу из норки, дубленку. Как видите, все это на месте.

Мариша заглянула внутрь гардероба. Вешалки буквально ломились от обилия разной одежды. Здесь были и новые костюмы, и модели прошлых сезонов. Видимо, Храмов не любил избавляться от старых вещей. А вон точно такое же пальто, как у Смылова. Очевидно, «правая рука» подражает своему хозяину.

– Значит, все на месте, – подвел итог Эрик.

– Может, я что-то пропустил, – заволновался Виталий. – Я, знаете ли, никогда не присматривался к обстановке. На первый взгляд все в порядке, а дальше...

– Ничего страшного, – успокоил его сыщик. – Лучше ска-

жите, как зовут партнера, с которым встречался Храмов.

– Кочетков Георгий Викторович, – с готовностью отозвался Смыслов.

– Вы хорошо его знаете?

– Откуда? Видел пару раз. Да и он не стремился познакомиться со мной поближе. Там свои секреты. Меня к ним не допускают.

– Еще подскажите нам адрес вашего офиса.

– Вот моя визитка, – Смыслов вынул из кармана белый прямоугольник. – Там и адрес, и телефоны. Вот мой, – он ткнул пальцем, – если что – звоните.

– Спасибо. Мы обязательно позвоним. А пока можете быть свободны.

Мужчина заметно обрадовался и поспешил скорее уйти.

– Так, ну и что у нас вырисовывается? – побарабанил пальцами по столу сыщик. – На ограбление не похоже. Если бы от Храмова хотели получить информацию – забрали бы ноутбук. Значит, либо месть, либо... – он не договорил и нахмурился.

– Ноутбук могли и не забирать, – выразил свое мнение Сергей Сергеевич. – Документов-то нет. А домработница говорила, что хозяин никогда не приезжал с пустыми руками. Значит, убийцу могли интересовать только документы.

– Если бы мне нужна была информация, я бы обязательно забрал компьютер, – отрезал сыщик. – Это вопрос профессионализма. А теперь чуть-чуть отвлечемся от дела. Скажи-

те, откуда такой особый интерес к обычному ювелиру?

– Любое убийство должно быть раскрыто, – начал было Сергей Сергеевич.

– Нет, нет... – скривился сыщик. – Мне не нужны ваши пространные слова. В чем интерес? – и он уставился на мужчину.

Тот посмотрел на Виктора Степановича, затем покосился на Маришу и произнес:

– Вы же понимаете, что все это строго конфиденциально?

– Понимаю.

– Я пока и сам точно не знаю, в чем здесь дело, – взял на себя инициативу Виктор Степанович. – Видимо, это как-то связано с налогами. У головной компании возникли вопросы, и они отправили своего человека разузнать подробности. Я так понимаю, это он встречался вчера с Храмовым.

– Налоги – это серьезно, – кивнул Эрик. – Вот только жертва в этом случае неподходящая. Скорее всего, избавиться от проверяющего должен был сам Храмов. Но убили-то именно его.

– И каковы ваши мысли? – нахмурился Виктор Степанович.

– Сначала я должен собрать информацию. Значит, так. Найдите этого Кочеткова и предупредите, чтобы из города пока не уезжал. Офис нужно опечатать. Как только будут результаты экспертизы, звоните. Прежде чем двигаться дальше, мне надо знать подробности убийства.

Сергей Сергеевич кивнул и с готовностью произнес:

– Алексей Анатольевич всем и займется. Да? – он посмотрел на Голубева.

– Будьте уверены, – ответил тот и, когда шеф отвернулся, скривился. – Если бы ты знала, как я ненавижу подобные дела, – прошептал он Марише. – Опять всю душу вынут.

– Я с вами не прощаюсь, господин сыщик, – продолжил Сергей Сергеевич. – Нужна будет помощь – обращайтесь. Ну а пока Голубев поступает в ваше распоряжение. Вы друг друга хорошо знаете, так что сработаетесь.

– Непременно, – кивнул сыщик и едва заметно улыбнулся.

Глава 6

На улице Мариша зябко поежилась. Пошел снег, и сразу стало холодно. Эрик, не оглядываясь по сторонам, сразу направился к машине. Девушка нахмурилась. Она очень рассчитывала, что сыщик довезет ее до дома. Ведь чисто по-человечески он обязан был так сделать.

– Что, опять в пролете? – посочувствовал Голубев. – Господин Петров тот еще тип! Не зря я его недолюбливаю.

– Ты его недолюбливаешь? – изумилась Мариша. – А я считала, что ты от него просто в восторге. Особенно от его вечеринок и бесплатной выпивки.

– Ты одно с другим не путай, – остановил ее следователь. – Желудку неинтересно, как я отношусь к тому или иному человеку. Его просто нужно периодически наполнять.

– Раньше тебя это не особо заботило.

– Время идет, мы взрослеем, – философски произнес Голубев. – Так что чувства чувствами, а кушать хочется всегда.

– Какой же ты мелочный тип, – вздохнула девушка.

– Какой есть, – развел он руками. – Кстати, ты не совсем права. Если бы я был мелочным, ты бы потопала домой пешком. А я порядочный человек. Залезай в машину. Так и быть, довезу.

– Я лучше пешком, – попыталась отказаться она.

– С ума сошла? Куда ты пойдешь? Сюда на чем добира-

лась?

– На такси.

– Вот именно. А здесь такси не ездят. Так что придется тебе топтать через весь поселок до трассы.

– Дойду как-нибудь, – отмахнулась она.

– А еще в поселке бегают злые собаки, – не унимался Голубев.

– Почему злые?

– Потому что голодные. Сейчас осень. Практически зима. Есть нечего. Вот они и выжидают, когда мимо них пройдет очередная жертва.

Мариша оглядела абсолютно пустую улицу.

– И где они, эти зубастые монстры?

– Спрятались. Зачем им показываться на глаза? Ведь так можно спугнуть потенциальную жертву.

– Значит, я потенциальная жертва? – хмыкнула Мариша.

– Да! – уверенно произнес следователь. – Даже не сомневайся. Стоит тебе отойти от дома, как замучишься отбиваться от бездомных псов.

– Слушай, чего ты от меня хочешь? – рассердилась Мариша. – Раньше я от тебя такой заботы не замечала.

Голубев хихикнул.

– Давай рассказывай. Тебе ведь наверняка что-то нужно?

– Неужели так заметно? – театрально возмутился он.

– Еще как! – подтвердила Мариша. – В общем, пока не скажешь, никуда не поеду.

– Тут такое дело... – он почесал в затылке.

– Какое?

– В общем, меня Эрик попросил тебя проконтролировать.

– Эрик? – изумилась она. – С какой это радости?

– Ну, он решил не идти у тебя на поводу. Поэтому и не взял с собой. А поселок – место отдаленное. Мало ли что может случиться.

– Значит, он решил обо мне позаботиться, – ухмыльнулась Мариша. – Какой молодец! Что ж, не будем его разочаровывать. Только ты, пожалуйста, езжай потише.

– А я никогда не гоняю, – возмутился следователь. – Восемьдесят – это максимум.

– Твоя машина умеет разгоняться до такой скорости? – делано удивилась Мариша. – Я думала, она на сорока уже разваливаться начинает.

Голубев покраснел:

– Так, наплевать на Эрика. Оставайся здесь, и пусть он потом не говорит, что я не проявил о тебе заботу.

– Ладно, не сердись. Поехали. Только я и в самом деле боюсь садиться в твою машину.

– Я и сам боюсь, – буркнул следователь. – А что делать?

– Продай ее, – посоветовала Мариша, осторожно забираясь в автомобиль.

– Я пытался, – развел он руками. – Никто не берет.

Следователь завел мотор. «Шестерка» натужно заревела и затряслась. Мариша уныло посмотрела в окно. Зря она со-

гласилась на эту поездку. Сейчас машина развалится на части. Однако автомобиль довольно бодро покатил по дороге, и девушка немного расслабилась. Минут через двадцать они въехали в город.

– Слушай, я высажу тебя здесь, ладно? Мне нужно в отдел.

– А как же указания господина Петрова? – не удержалась она. – Не попадет тебе, что не доставил меня по месту назначения?

– С какой стати? – не согласился Голубев. – Из поселка я тебя вывез? Вывез. До центра города довез. А тут недалеко. Вон и такси маячит. Поднимай руку.

Мариша вылезла из машины и с облегчением вздохнула. И как только люди ездят на таких раритетах? В салоне воняет, на кочках трясет. Неудивительно, что эдакую «красавицу» никто не покупает. Особенно если учесть, что машина – Маришина ровесница. Она сама скоро выйдет в тираж, чего уж говорить об автомобиле.

Девушка огляделась по сторонам и направилась к стоянке такси. Быстро договорившись с водителем, через двадцать минут она уже была дома.

Настина машина стояла на своем месте. Значит, Ника уже здесь. Она разделась и осторожно заглянула в комнату.

– Спасибо, деточка, – услышала она голос бабули. – Накормила, напоила, только спать не уложила. Шучу, шучу, – тут же взмахнула она руками. – Поспать я всегда успею. Жизнь слишком коротка, чтобы тратить ее на сон, не правда

ли?

– Совершенно согласна с вами! – подхватила Настя. – Кстати, мы можем устроить прием в вашу честь. Правда, это будет довольно поздно. Часов в восемь. Пока Антон с работы придет, пока Эрик прирулит...

– Довольно поздно для кого, прости? – ехидно поинтересовалась Ника.

– Ну, для вас, наверное, – смутилась Настя.

– Ох, молодежь! – захихикала бабуля. – Такое впечатление, что вы до сих пор идете в кровать после передачи «Спокойной ночи, малыши». У нас в деревне, между прочим, после девяти только самое веселье начинается.

– А заканчивается когда? – захлопала глазами Настя.

– А это уж как придется. Когда под утро, когда с петухами.

– Так вы, наверное, спите до обеда! – воскликнула она.

– До обеда? – приподняла бровь Ника. – Нет, я не такая лентяйка, как ты обо мне думаешь. В шесть утра – и не позже! Может, мне всего десяток лет осталось, так неужели я буду тратить драгоценное время на бесполезный сон?

– А если вы приходите домой с петухами, то вообще не спите? – заикаясь, поинтересовалась Настя.

– Если прихожу утром, то часок можно и подремать, – сказала бабка. – А в остальное время – строгий режим.

– Какой же он строгий, если вы спать ложитесь далеко за полночь?

– А у меня режим распространяется только на утро, – по-

яснила Ника. – Самое главное, сбросить себя с кровати, а там можно гулять сколько угодно. Кстати, мужички сегодня будут?

– Найдем кого-нибудь, – проблеяла Настя.

– Кого-нибудь не надо, – надулась Ника. – Мне бы кого поприличнее.

– Поприличнее есть, только у нас все знакомые мужики до сорока, вашего возраста никого и нет.

– А кому нужны старые перечники? – весело поинтересовалась Ника и подмигнула Насте. – Мне бы кого помоложе. Сорок, конечно, тоже не ахти, но если никого другого нет, то и эти сгодятся. Зови!

Мариша захихикала и вошла в гостиную. Настя, совершенно обалдевшая, сидела на диване. Ника, абсолютно довольная, оглядывала комнату.

– О, Маришка! – обрадовалась она, заметив девушку. – А я думаю, куда ты пропала? Опять за Эриком носишься? – Она быстро вышла из-за стола и обняла девушку. – Рада тебя видеть, моя дорогая!

– И я вас! – искренне воскликнула Мариша.

– Очуметь! – пробормотала Настя и принялась обмахиваться журналом. – У меня сейчас мозги вскипят.

Наобнимавшись с Маришей, Ника снова переключилась на Настю:

– Деточка, а где можно принять душ?

– Пойдемте, я вас провожу, – опередила ее Мариша. –

Пусть Настя придет в себя. Я помещу бабулю в ту комнату, которая рядом с моей? – поинтересовалась она у подруги.

Настя кивнула, но спохватилась и добавила:

– А может, поселить вас внизу? Все-таки тяжело каждый раз подниматься на третий этаж.

Ника окинула ее тяжелым взглядом.

– Деточка, ты считаешь, что я немощная или инвалид?

– Нет, – пискнула та.

– Так и не говори глупостей! Я прекрасно взберусь на третий этаж. А если нужно будет, то и на крышу залезу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.